

О ВРАЧЕБНОЙ ПОМОЩИ ВЪ АРХАНГЕЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ,

въ 1862 году.

Въ послѣднее время довольно часто слышатся жалобы изъ разныхъ мѣстъ Россіи о недостаточномъ медицинскомъ пособіи деревенскому народонаселенію. Жалобы эти, при увеличивающемся числѣ медиковъ, кажутся такъ странными, что поневолѣ обращаютъ вниманіе всякаго благомыслящаго человѣка, маломальски интересующагося современнымъ положеніемъ нашего общества. Какимъ же образомъ можетъ быть ошутителенъ подобный недостатокъ, когда во всякомъ почти уѣздномъ городѣ находится два врача, служащихъ по Министерству Внутреннихъ Дѣлъ? когда почти на 2 уѣзда, а много на 3, имѣется по 1 врачу Министерства Государственныхъ Имуществъ? Когда при каждой Удѣльной Конторѣ имѣется по 1 врачу? Когда наконецъ на 2 или на 3 волости приходится по 1 фельдшеру съ небольшою, но достаточною аптечкою? Когда при всякомъ Приказѣ Удѣльнаго вѣдомства имѣется по 2 фельдшера, тоже съ аптечкою? и въ заключеніе всего этого во всѣхъ городахъ, имѣются больницы, устроиваемыя для всѣхъ вообще сословій? Всѣ эти мѣры, кажется, должны бы служить достаточно ручательствомъ тому, что меди-

цинская помощь вездѣ обезпечена и что крестьянинъ и деревенскій житель во время болѣзни, не можетъ оставаться безъ помощи. Дѣйствительно это странно и предметъ этотъ стоитъ того, чтобы ближе взглянуть на него и увѣриться дѣйствительно ли справедливы подобныя жалобы и если справедливы, то отъ чего это происходитъ?

Обратимся сперва къ рѣшенію перваго вопроса : дѣйствительно ли справедливы жалобы, относительно недостаточности медицинскаго пособія деревенскому народонаселенію?

Для этого обратимся къ статистическимъ даннымъ, и такъ какъ статья эта относится только къ Архангельской губерніи, то и цифры будутъ исключительно относиться къ ней.

По послѣднему численію въ Архангельской губерніи считается мужскаго народонаселенія 133,060 душъ и женскаго 145,738 душъ; всего обоого пола 278,798 душъ, разсѣленныхъ на пространство 15,500 кв. миль, т. е., на 1 кв. милю приходится 18 человекъ.

На все это количество народонаселенія положено штатами разныхъ Министерствъ, не включая сюда Министерствъ Военнаго и Морскаго, 19 врачей, т. е. 1 врачъ на 14,673 человекъ, расположенныхъ на пространство 815 к. миль.

Для сравненія приведемъ подобное-же отношеніе врачей къ народонаселенію въ дру-

гихъ мѣстахъ; такъ на пр: въ Царствѣ Польскомъ приходится 1 врачъ на 10,000 жителей и на 5 кв. миль; въ Бельгiи 1 врачъ на 2,230 жителей и 4 врача на 1 кв. милю; въ Пруссiи 1 врачъ на 2,800 жителей и почти на 1 квад. милю; въ Австрiи 1 врачъ на 4,800 челов. и на $1\frac{1}{2}$ квад. мили.

Разсмотримъ еще отношенiе врачей къ народонаселенiю по городамъ и Уѣздамъ Архангельской губернии.

Въ Г. Архангельскѣ по послѣдному счисленiю, вмѣстѣ съ Соломбальскимъ селенiемъ, считается мужскаго народонаселенiя 8,686 и женскаго 9,163; вмѣстѣ обоого пола 17,899.—По штату Министерства Внутреннихъ Дѣлъ въ Г. Архангельскѣ полагается 5-ть врачей и 1 по Министерству Государственныхъ Имуществъ (*) Такимъ образомъ въ Г. Архангельскѣ приходится 1 врачъ на 4,466 человекъ, не принимая въ расчетъ врачей, служащихъ по Министерствамъ Военно-сухопутному и Морскому; вмѣстѣ-же съ сими послѣдними Уѣзднымъ врачомъ и Губернскимъ Палаты Государственныхъ Имуществъ отношенiе это измѣняется такъ, что 1 врачъ приходится на

(*) Если не считать въ томъ числѣ Уѣзнаго врача, обязанности котораго ограничиваются Уѣздомъ, и Губернскаго врача М. Госуд. Имщ. который находится въ постоянныхъ разъѣздахъ по губернии, то на лицо въ Г. Архангельскѣ имѣется только 4 врача,

1666 человекъ. Сравнивая это отношеніе врачей къ народонаселенію съ другими городами, въ которыхъ военные врачи въ расчетъ не принимаются, такъ какъ военныя силы городовъ могутъ различно измѣняться, смотря по обстоятельствамъ, мы видимъ напр. въ г. Варшавѣ приходится 1 врачъ на 1,700 человекъ въ г. Берлинѣ 1 врачъ на 1,400 человекъ, т. е. у насъ въ Архангельскѣ счетомъ 4 раза болѣе приходится жителей на 1 врача чѣмъ въ означенныхъ городахъ.

Посмотримъ теперь каково отношеніе врачей къ народонаселенію въ другихъ городахъ Архангельской губерніи, имѣющихъ по штату городовыхъ врачей; такъ;

въ г. Онегѣ	1 врачъ на	1,811	человекъ.
въ г. Кеми	1 врачъ на	1,651	—
въ г. Колѣ	1 врачъ на	512	—

Остальные города Архангельской губерніи по штату не имѣютъ городовыхъ Врачей, а имѣютъ Уѣздныхъ; по этому я привожу здѣсь таблицу, показывающую отношеніе врачей къ народонаселенію Уѣздовъ вмѣстѣ съ Уѣздными городами такъ:

для Архангельскаго уѣзда	приходится	
1 врачъ на	—	17.200 чел.
для Холмогорскаго	—	16,273 —
для Шенкурскаго	—	20,946 —
для Пинежскаго	—	11,277 —
для Мезенскаго	—	19,307 —

для Онежскаго	— —	15,180	—
для Кемскаго	уѣзда	16,037	—

Такимъ образомъ для всего городскаго народонаселенія въ Архангельской губерніи приходится 1 врачъ на 3,718 человѣкъ, а для деревенскаго народонаселенія 1 врачъ на 21,064 человѣкъ, расположенныхъ на пространствѣ 1,276 кв. миль или 32,524 квад. верстъ.

Цыфры эти достаточно, кажется, говорятъ сами за себя и ненуждаются ни въ какихъ коментаріяхъ. Если зачастую въ городѣ въ экстренныхъ случаяхъ, нельзя найти врача въ теченіи нѣсколькихъ часовъ, то что уже сказать про деревенское житье.

Но этимъ еще неограничивается медицинская помощь въ деревняхъ и городахъ нашихъ; для этой цѣли имѣются еще такъ называемые фельдшера. обязанность которыхъ впрочемъ состоитъ далеко не въ томъ, чтобы лечить больныхъ, а въ томъ, чтобы въ точности исполнять назначенія врача; по рецепту фельдшера никакой аптекарь не имѣетъ права отпустить лекарства; а между тѣмъ по Министерству Государственныхъ Имуществъ устроены волостные аптечки и отданы въ завѣдываніе тѣхъ же фельшеровъ. Положимъ что за неимѣніемъ врача подобное отступленіе отъ закона можно допустить; но для меня рѣшительно не понятна цѣль подобнаго учрежденія; не ужели-же нашъ крестьянинъ и деревенскій житель иначе какъ нибудь сло-

женъ (анатомически и физиологически), чѣмъ городской, что для первыхъ достаточно малознающихъ свое дѣло иногда фельдшеровъ, а для вторыхъ иногда очень недостаточно врача спеціалиста. Положимъ что и между городскими жителями найдутся нѣкоторые съ большимъ довѣріемъ къ фельдшеру, чѣмъ къ Врачу, но это дѣло вкуса и особенной симпатіи, для которыхъ законъ не писанъ; но правительственныя распоряженія не должны руководствоваться вкусомъ и симпатіею.

Впрочемъ какъ бы-то нибыло, но мы имѣемъ по Министерству Государственныхъ Имуществъ фельдшеровъ, исключительно назначенныхъ для пользованія деревенскихъ жителей подъ руководствомъ врачей того-же Министерства. Фельдшера-же, служащіе по Министерству Внутреннихъ Дѣлъ, при городскихъ и Уѣздныхъ Врачахъ, не имѣя ни аптечекъ, ни самыхъ необходимыхъ фельдшерскихъ инструментовъ и принадлежностей, не могутъ служить подобному назначенію, развѣ только въ крайнихъ случаяхъ при развитіи эпидеміи, когда командируется уѣздный врачъ съ своимъ фельдшеромъ, снабженный извѣстнымъ запасомъ медикаментовъ. Такимъ образомъ, если не принимать въ расчетъ фельдшеровъ, служащихъ по Министерству Внутреннихъ Дѣлъ при городскихъ врачехъ, получимъ слѣдующія отношенія фельдшеровъ къ народонаселенію Архангельской губерніи:

для Архангельскаго уѣзда	фельшеръ	
— — — —	на	5,735. чел.
для Холмогорскаго уѣзда		6,769. —
для Пинежскаго уѣзда		4,510. —
для Мезенскаго уѣзда		5,033. —
для Онежскаго уѣзда		6,434. —
для Кемскаго уѣзда	—	6,847. —

Итакъ для всего деревенскаго населенія Архангельской губерніи приходится 1 фельдшеръ на 5,378 человекъ, расположенныхъ на пространствѣ 500 кв. миль или 24,500 кв. верстъ.

Что касается акушерской помощи, то она существуетъ у насъ только въ городахъ и то съ грѣхомъ по поламъ; въ деревняхъ же она положительно не существуетъ, такъ какъ въ нихъ и помину нѣтъ о настоящихъ акушеркахъ (т. е. знающихъ свое дѣло); тамъ эта помощь весьма часто обращается не въ помощь а въ варварское истязаніе, производимое доморощенными акушерками; только счастливое устройство тазовыхъ костей, да не изнѣженный организмъ нашихъ деревенскихъ женщинъ, спасаетъ ихъ въ большинствѣ случаевъ отъ инквизиціонныхъ пособій этихъ повитухъ, — Здѣсь я представляю вѣдомость, показывающую отношеніе акушерокъ къ городскому народонаселенію.

Въ г. Архангельскѣ и Соломбальскомъ селеніи приходится 1 акуш. на 1,832 ж.

Въ г. Холмогорахъ 1 — 674 —

Въ г. Шенкурскѣ — 1 — 348 —

Въ г. Пинегѣ	— 1 —	299 —
Въ г. Мезени	— 1 —	831 —
Въ г. Онегѣ	— 1 —	971 —
Въ г. Кеми	— 1 —	871 —
Въ г. Колѣ	— 1 —	266 —

Такимъ образомъ для всего городского народонаселенія Архангельской губерніи приходится 1 акушерка на 1,115 женщинъ.

Разсмотрѣвъ эти цифры, я думаю, всякій согласится, что у насъ едва только городское народонаселеніе обезпечено медицинскою помощію, деревенское-же неимѣетъ въ этомъ отношеніи ровно никакого обезпеченія; скажите пожалуйста, что въ состояніи сдѣлать 1 врачъ на 23,000 человекъ, да еще расположенныхъ на пространствѣ 33,000 кв. верстъ? положимъ даже, что это число людей было бы расположено на 100 кв. вер. и тогда 1 врачъ не въ состояніи ничего сдѣлать, такъ какъ на каждую 1,000 здоровыхъ людей, можно смѣло считать 10 больныхъ, которымъ помощь врача необходима; такимъ образомъ на 1 врача пришлось бы 230 больныхъ; тогда какъ въ Военномъ вѣдомствѣ, на это количество больныхъ полагаютъ почти 5 человекъ врачей и на каждую 1,000 здоровыхъ - 1 Врачъ. Вотъ гдѣ можетъ быть рѣчь про обезпеченіе людей медицинскою помощію, а у насъ объ этомъ и рѣчи быть неможетъ. Скажутъ быть можетъ многіе, что городское народонаселеніе больше нуждается въ медицинской помощи, такъ какъ оно болѣе изнѣжено, разслаблено неправильною жизнею и, въ слѣдствіе этаго, подверже-

по такимъ болѣзнямъ, которыхъ небываетъ между жителями деревень; согласенъ но на сколько городское народонаселеніе подвержено болѣзнямъ отъ неправильнаго и изнѣженнаго рода жизни, на столько деревенское—отъ невѣжества, грубыхъ предразсудковъ и незанія основныхъ правилъ гигіены, служащихъ основою народнаго здоровья. Если бы у насъ существовала медицинская статистика болѣзней между жителями деревень, то тогда бы только мы ужаснулись той цыфрѣ больныхъ, которая въ настоящее время для насъ и пемыслима; тогда бы только мы убѣдились, что крестьянинъ нашъ вовсе не такой аскетъ, къ которому болѣзни не пристають; убѣдились бы говорю, что между ними находятся драгоценные экземпляры для наблюденія врачей и научнаго изслѣдованія, и что здѣсь именно необходима медицинская помощь не менѣе того, чѣмъ въ войскахъ нашихъ. Навѣрное скажутъ многіе, что напрасны наши хлопоты и опасенія и что крестьянинъ во время болѣзни не станетъ лечиться у врачей; у него для этого есть свои знахари и знахарки, которымъ онъ больше довѣряетъ, чѣмъ самымъ лучшимъ врачамъ; это дѣйствительно правда, но только относительно врачей-чиновниковъ, да тѣхъ врачей аристократовъ, которымъ никогда не приходилось жить съ народомъ, видѣть его нужды и не имѣть съ нимъ ничего общаго; къ подобнымъ врачамъ (а другихъ покаместъ у насъ очень мало) дѣйствительно нашъ крестьянинъ не станетъ обращаться за совѣтами; въ настоящее-же время къ кому же обратится боль-

ному крестьянину, какъ не къ знахарю? врачъ живетъ Богъ знаетъ гдѣ, а болѣзнь надоѣдаетъ шибко; въ подобныхъ обстоятельствахъ даже самъ врачъ обратится къ знахарю. Теперь перейду къ разбору втораго вопроса недостаточнаго медицинскаго пособія въ деревняхъ. Очень естественно, что самая главная причина, это недостаточное число медиковъ; но и это недостаточное число врачей, уменьшается еще значительно тѣмъ страннымъ положеніемъ, въ какое они поставлены къ народу, исполняя свои служебныя занятія.

Съ этою цѣлю слѣдовало бы разобрать занятія врачей, служащихъ въ государственной службѣ; но такъ какъ они довольно подробно изложены въ нашихъ законахъ, то легко могутъ быть всѣмъ извѣстны.—Съ своей стороны я скажу только, что бюрократическій духъ, обуявшій всѣми отраслями государственнаго управленія, проникъ (въ сожалѣніе) и въ врачебное сословіе и сдѣлалъ изъ нихъ не врачей специалистовъ, заботящихся о медицинскомъ пособіи, а врачей чиновниковъ, думающихъ только о нескончаемой перепискѣ, да о соблюденіи фармации, начиная отъ выщумундирной пуговицы и кончая официальными докладами и донесеніями.—Мнѣ кажется, что дѣло здѣсь не объ рапортахъ, составляемыхъ по извѣстному образчику, и не въ отчетахъ составляемыхъ на обумъ и съ цѣлю выказать себя; а дѣло въ томъ, чтобы народъ не нуждался въ медицинской помощи, чтобы онъ

не умреть прежде-временно отъ недостатка врачей, заваленныхъ пустою перепискою съ разными присутственными мѣстами, не исключая и врачебныхъ управъ. Шутка-ли сказать, а у насъ въ Россіи ежегодно умираетъ 15 человѣкъ съ 1.000, тогда какъ въ Англіи умираетъ съ 1,000 только 7; больше чѣмъ на половину менѣе.—При видѣ этихъ цифръ, какое значеніе имѣютъ всѣ эти рапортчики да отчетники? Дѣло въ томъ, говорю (можемъ положительно сказать), что въ настоящее время вовсе не имѣемъ врачей для всего обширнаго деревенскаго народонаселенія, составляющаго по крайней мѣрѣ 50,000000 душъ, отъ котораго зависитъ все наше богатство, все могущество, и вмѣсто того, чтобы беречь его мы занимаемся пустою перепискою! Мы имѣемъ только и то съ грѣхомъ пополамъ, такъ называемыхъ, судебныхъ врачей, которые едва въ состояніи удовлетворить одной потребности нашего затѣйливаго судопроизводства. Мы имѣемъ еще врачей Палаты Государственныхъ Имуществъ, которые при настоящемъ положеніи дѣлъ, катаются только по округамъ своимъ на пространствахъ 200, 300 и болѣе верстъ. Дѣло въ томъ, говорю, что у насъ вовсе нѣтъ врачей—статистиковъ, которыхъ прямая обязанность состояла—бы въ собираніи статистическихъ свѣдѣній о болѣзняхъ народа, ихъ качествахъ, условливающихъ причинахъ и наконецъ о смертности народа, которая, какъ мы видѣли, на половину больше, чѣмъ въ Англіи; объ этомъ мы вовсе ничего

незнаемъ; знаемъ только, что у насъ ежегодно умираетъ почти 1,000,000 душъ, но отъ чего именно, какія причины этому и какъ это предотвратить—Богъ знаетъ. Дѣло въ томъ, наконецъ, что у насъ и помину нѣтъ о врачахъ гигиенистахъ, которыхъ прямая обязанность состояла бы въ проведеніи основныхъ правилъ гигиены и діететики въ народъ нашъ, который живетъ почти—что кѣточною жизнью; а извѣстная вещь (въ этомъ убѣдила насъ Англія) что точное исполненіе этихъ правилъ значительно уменьшаетъ смертность въ народѣ.—

Я сказалъ выше, что мы имѣемъ только судебныхъ врачей, на которыхъ возложены всѣ означенныя обязанности; но могутъ ли судебные врачи добросовѣстно ихъ исполнять? да ны ли имъ какія нибудь для этого средства? Разсмотримъ это дѣло нѣсколько поближе.— Начнемъ съ того имѣетъ ли возможность судебный врачъ лѣчить крестьянъ въ своемъ уѣздѣ? На какой счетъ онъ будетъ разъѣзжать по уѣзду? Если онъ ѣздитъ въ уѣздѣ по судебно—медицинскому дѣлу, то прогоны выдаютъ ему изъ казны; если въ уѣздѣ открылась какая нибудь эпидемическая болѣзнь, то онъ командруется въ уѣздѣ начальствомъ и въ этомъ случаѣ также выдаются прогоны изъ казны; для разъѣздовъ-же по уѣзду съ цѣлю подаванія медицинской помощи, денегъ не полагается,—какъ-же это дѣлается? Когда развилась эпидемическая болѣзнь, тогда коман

дируютъ врача; а для предотвращенія этой эпидеміи командировка неполагается! Между тѣмъ извѣстно всѣмъ и каждому, что гораздо легче предотвратить развитіе эпидеміи, чѣмъ прекратить развившуюся. Обыкновенно въ официальныхъ донесеніяхъ этого рода мы встрѣчаемъ избитую фразу:» эпидемическая болѣзнь въ слѣдствіе принятыхъ дѣятельныхъ, энергическихъ мѣръ, прекращена! т. е. лучше сказать она сама собою прекратилась, перебравъ все народонаселеніе, да въ сущности иначе и быть не можетъ.—Такимъ образомъ судебный врачъ, если бы и желалъ поѣхать въ уѣздъ и освѣдомиться о состояніи здоровья, живущихъ въ уѣздѣ, то онъ не имѣетъ на это средствъ. Имѣетъ ли онъ средства для собиранія медико-статистическихъ свѣдѣній? Потои—же самой причинѣ, что безъ командировки онъ не можетъ отлучиться въ уѣздъ, какія онъ можетъ получить свѣдѣнія? не тѣли что собираются волостными писарями? Да притомъ—же если бы и была возможность судебному врачу отлучаться въ уѣздъ, то въ случаѣ судебно-медицинскаго дѣла гдѣ прикажете его искать? А между тѣмъ рѣшенія судебно—медицинскаго вопроса очень часто зависятъ отъ немедленнаго вскрытія тѣла, которое нѣкого не станеть дожидать химическимъ своимъ разложе-ніемъ.—Принимаютъ ли участіе наши судебные врачи въ дѣлахъ, касающихся общественной гигиены? ровно никакого. При постройкѣ какого нибудь общественнаго зданія (какъ-то: церкви, казармы и п. спросятъ ли когда нибудь врача, чтобы онъ высказалъ свое мнѣ-

не относительно гигиеническихъ условій мѣстности и самаго зданія? никогда; да другимъ пожалуй это страннымъ покажется, — какое отношеніе имѣетъ врачъ къ постройкѣ зданій! А между тѣмъ мы (жители губернскихъ и уѣздныхъ городовъ, неговоря уже про жителей деревень) неможемъ похвастаться зданіями, удовлетворительными въ гигиеническомъ отношеніи. Чтобы доказать это, не нужно далеко ходить, стоитъ только указать на наши отхожія мѣста; я увѣренъ, что ни одинъ врачъ не одобрилъ бы ихъ съ гигиенической точки зрѣнія. —

Всѣ эти обстоятельства убѣждаютъ насъ въ томъ, что въ настоящее время мы имѣемъ только судебныхъ врачей, которые едва въ состояніи удовлетворить одной потребности нашего судопроизводства. — Крестьянинъ-же нашъ ни подкакимъ видомъ не станетъ обращаться за совѣтами къ нашимъ судебнымъ врачамъ, потому что въ нихъ онъ видитъ тѣхъ-же полицейскихъ чиновниковъ, служащихъ для потрошенія мертвыхъ тѣлъ (такъ называютъ крестьяне вскрытіе мертвыхъ тѣлъ), да для выдачи свидѣтельствъ о побояхъ, болѣзняхъ и т. п. При томъ—же вскрытіе мертвыхъ тѣлъ у насъ очень часто во зло употребляется съ тою именно цѣлю, чтобы прижать несчастную семью, которая и безъ того уже огорчена скоропостижною смертію отца, сына или матери; врачъ же въ подобныхъ случаяхъ не имѣетъ права отказаться отъ вскрытія, потому

что приглашается судебнымъ мѣстомъ; въ подобныхъ случаяхъ врачъ нерѣдко долженъ перенести тяжелую пытку умоляющей семьи не производить тѣло-вскрытія и будучи убѣжденъ, что смерть произошла не насильственно, все-таки приступаетъ къ вскрытію тѣла, для соблюденія одной только формальности, иначе его засудятъ. Несчастливая; семья съ одной стороны, не понимая и непризнавая никакихъ формъ нашего судопроизводства, а съ другой-будучи увѣрена въ томъ, что смерть произошла неумышленно и не насильственно, считаетъ врача дѣйствующимъ заодно съ полицейскимъ чиновникомъ къ ея притѣсненію.—Вотъ основанія того недоувѣрія и той притаенной вражды, которую питаетъ нашъ крестьянинъ къ нынѣшнимъ уѣзднымъ и городовымъ врачамъ, да какъ—же тутъ желать, чтобы крестьянинъ обращался къ нимъ за совѣтами?! Да онъ скорѣе рѣшится умереть, чѣмъ обратиться къ человѣку, который безвинно потрошилъ его брата, друга, свата.—

Вотъ причины, уменьшающія и безъ того малое число врачей въ деревенскомъ народонаселеніи.—кого-же мы наконецъ имѣемъ для жителей деревень? Для этого мы имѣемъ врачей и фельдшеровъ Министерства Государственныхъ Имуществъ, врачей, служащихъ при помѣщичьихъ имѣніяхъ (число которыхъ очень незначительно, особенно съ уничтоженіемъ крѣпостнаго сословія) и наконецъ врачей и фельдшеровъ удѣльнаго вѣдомства.—

Если представить въ цифрахъ отношеніе врачей Министерства Государственныхъ Имуществъ, къ народонаселенію Архангельской губерніи то получимъ:

1 врачъ Министерства Государственныхъ Имуществъ приходится на 47,484 жителей, не считая жителей Шенкурскаго уѣзда (62,837) въ которомъ значительная часть народонаселенія принадлежитъ удѣльному вѣдомству, имѣющему 1 врача съ 12 фельдшерами.—

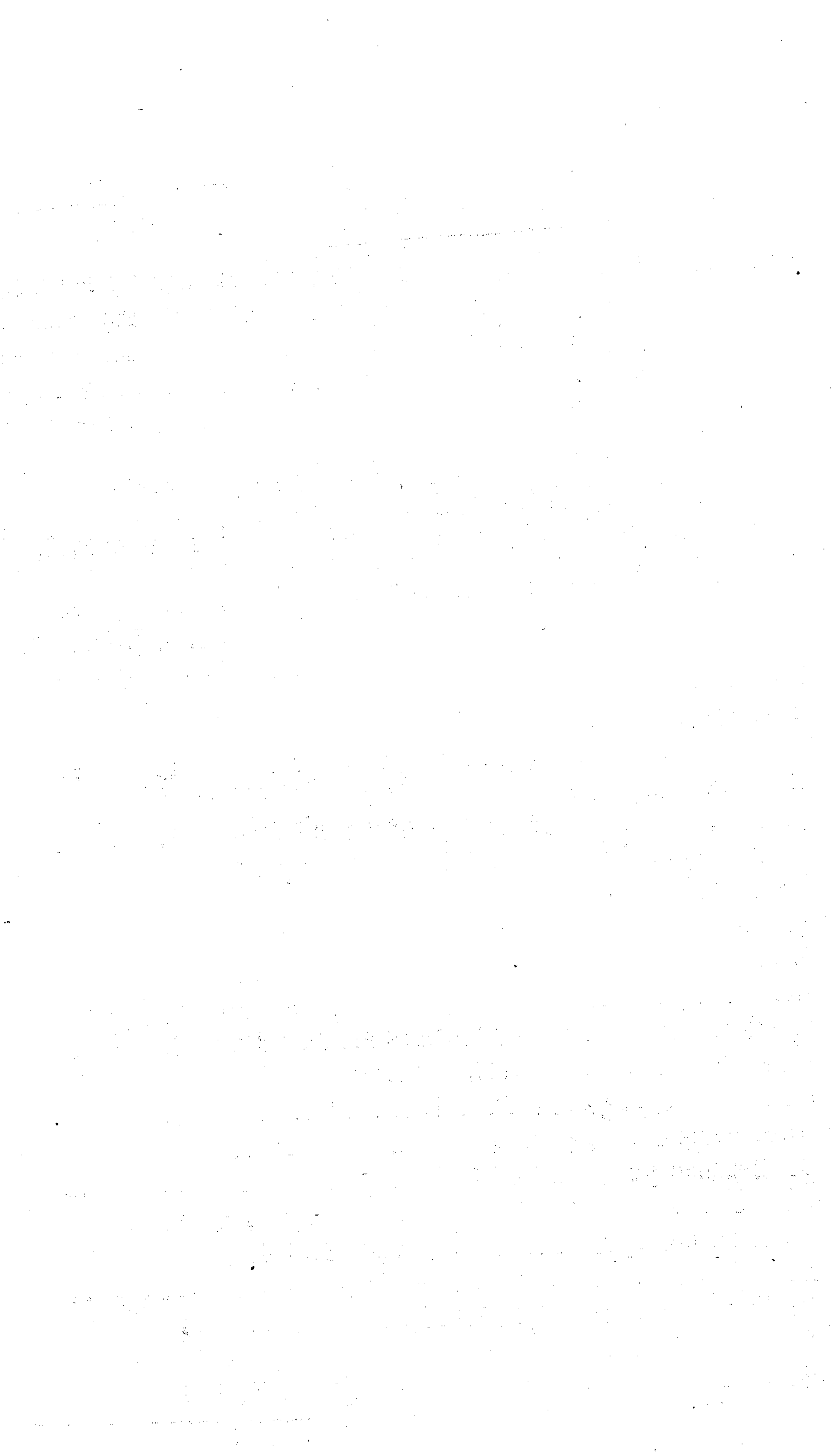
Спрашивается теперь: что можетъ сдѣлать 1 врачъ на 47,400 чел. По этому—то я правъ былъ когда сказалъ, что врачи Министерства Государственныхъ Имуществъ, при настоящемъ положеніи дѣлъ, разъѣжаются только по округамъ, ничуть не болѣе.—Позвольте спросить, какую пользу принесетъ врачъ больному крестьянину, тифозному или хотъ даже съ обыкновенною язвою, когда онъ увидитъ больного разъ въ теченіи всей его болѣзни? ровно никакой, если еще вреда не сдѣлаетъ.

И такъ справедливы ли жалобы, относительно недостаточности врачебной помощи въ деревняхъ? По моему совершенно справедливы.

Примѣчаніе. Для полноты статистическихъ свѣдѣній я привожу таблицу о числѣ народонаселенія по городамъ и уѣздамъ Архангельской губерніи, съ показаніемъ числа служащихъ врачей по Министерству Внутреннихъ Дѣлъ и Министерству Государственныхъ Имуществъ.

	Мужес.	Женск.	Обоего пола.	Число врачей.	
				по М. В. Д.	по М. Г. И.
Въ г. Архангельскѣ и Соломбальскомъ селеніи.	8,686.	9,163.	17,849.	4.	1.
Въ Архангельскомъ уѣздѣ	16,110.	18,290.	34,400.	1.	
Въ г. Холмогорахъ Въ Холмогорскомъ уѣздѣ	532.	674.	1,206.		
Въ г. Шенкурскѣ Въ Шенкурскомъ уѣздѣ	15,240.	17,307.	32,547.	1.	
Въ г. Шенкурскѣ Въ Шенкурскомъ уѣздѣ	387.	348.	735.		
Въ г. Пинежѣ	29,920.	32,917.	62,837.	1.	1 уд. в.
Въ г. Пинежѣ	315.	299.	614.		1.
Въ Пинежск. уѣзд.	10,770.	11,170.	22,554.	1.	
Въ г. Мезени	817.	831.	1,648.		
Въ Мезенск. уѣздѣ.	18,817.	19,797.	38,614.	1.	1.
Въ г. Онегѣ	877.	934.	1,811.	1.	
Въ Онежскомъ уѣзд.	14,126.	16,234.	30,360.	1.	
Въ г. Кемѣ	780.	871.	1,651.	1.	1.
Въ Кемскомъ уѣзд.	15,437.	16,637.	32,074.	1.	
Въ г. Колѣ (Кем- скаго уѣзда)	246.	266.	512.	1.	
Итого	133 660	145 738	278 798	14.	4 и 1 удѣл. вѣд.

Операторъ Архангельской Врачебной Управы Затворницкій.

О ХАРАКТЕРѢ

Раскола Архангельской губерніи.

Расколъ, извѣстный подъ именемъ старообрядства, составляетъ весьма важное явленіе въ жизни Русскаго народа вообще и въ частности жителей Архангельской губерніи. Почти треть ¹⁾ ея народонаселенія болѣе или менѣе живетъ убѣжденіями раскола. Одни открыто принадлежатъ расколу, другіе числятся православными, но по убѣжденіямъ и жизни вполнѣ раскольники, третьи находятся подъ сильнымъ вліяніемъ раскола. По этому знакомство съ характеромъ убѣжденій раскольниковъ здѣшняго края, со степенью ихъ вліянія на общественную жизнь и нравы народа и знакомство съ причинами весьма сильнаго развитія раскола, заслуживаетъ вниманія каждаго любознательнаго чловѣка, особенно въ настоящее время, когда обращено общее вниманіе образованныхъ людей на изученіе всѣхъ явленій народной жизни.

¹⁾ Изъ 259,251 души всего народонаселенія за 1861 г. 4,428 записныхъ раскольниковъ и до 90,000 непризнанныхъ оффиціально раскольниковъ, но преданныхъ расколу.

Расколъ Архангельской губерніи, на ряду съ губерніями Олонецкою и Вологодскою, принадлежитъ вообще къ такъ называемой, безпоповщинѣ ²⁾. Онъ крѣпко коренится на исторической почвѣ. Незначительное народонаселеніе этихъ губерній, разбросанное на огромныхъ пространствахъ, покрытыхъ лѣсами, тундрами и озерами, едва позволявшими имѣть самое затруднительное сообщеніе между селеніями, — народонаселеніе, занятое промыслами, вдали отъ своихъ жилищъ, было просвѣщено христіанскою вѣрою большею частью иноками и находилось подъ просвѣтительнымъ христіанскимъ вліяніемъ ихъ, только по временамъ и то до тѣхъ поръ, пока существовали монастыри, выслылавшіе на апостольскую проповѣдь своихъ братій ³⁾. Заступавшіе ихъ мѣсто малообразованные священники, отъ 12 до первой четверти 19 столѣтія, не могли поднять религіозныхъ убѣжденій своихъ предко-

²⁾ Въ расколѣ старообрядства различаютъ два главныхъ отдѣла: поповщину, которая признаетъ и держитъ у себя незаконныхъ священниковъ, и безпоповщину, которая не принимаетъ священниковъ и всѣхъ совершаемыхъ ими таинствъ, и только одно брвеніе позволяетъ у себя совершать простымъ мужчинамъ и женщинамъ.

³⁾ «Прав. Собесѣд.» 1860 г. ч. II стр. 3, 256, 262, 266 и 267 ст. «Русская Церковь въ сѣверномъ поморьѣ.» Истор. Руск. Церкви — проев. Макарія т. III, стр. 26.

жанъ на столько, чтобы привязать ихъ къ церкви, внушить имъ нужду въ священникахъ. Отдаленность селеній отъ приходскихъ церквей, рѣдкая встрѣча прихожанъ съ священникомъ и столь же рѣдкое посѣщеніе ими церковныхъ Богослуженій, служимы главными причинами слабого знакомства съ христіанствомъ и причиною слабого вліянія церкви и священниковъ на народъ ⁴⁾ Поиatio, что обращенные въ христіанство жители сѣвернаго края ни въ началѣ, ни въ послѣдствіи не могли имѣть твердыхъ христіанскихъ понятій и живаго убѣжденія въ необходимости духовныхъ руководителей—священниковъ и совершаемыхъ ими Богослуженій и таинствахъ. По этому, какъ скоро явился расколъ и между его послѣдователями не осталось ни одного священника, раскольники не затруднялись отказать во все отъ священниковъ: они болышею частію жили внѣ ихъ вліянія и до раскола, когда числились православными. Такимъ образомъ расколъ—безпоповщины возникъ и развился по всему здѣшнему краю совершенно естественно.

Обозначаясь общимъ именемъ безпоповщины, расколъ Архангельской губернии раздѣ-

⁴⁾ «Духъ Христ.» 1861 и 1862 г. Ноябрь стат. «Правосл. Епархіи и Викаріатства, открытыя въ Царствованіе Императора Николая I-го» стр. 212—228. Выказанныя здѣсь причины распространенія раскола въ Олонецкой губерніи относятся и къ Архангельской.

ляется на нѣсколько сектъ, несогласныхъ между собой въ очень незначительныхъ обрядовыхъ и догматическихъ мнѣнiяхъ. Болѣе другихъ заслуживаютъ вниманiе по числу своихъ послѣдователей: Даниловщина (или поморская секта), Филипповщина, Θεодосiевщина, Ануфриевщина или Аароновщина и друг. Не имѣя въ виду излагать всѣ мнѣнiя раскольниковъ, отдѣляющiя ихъ отъ Православной церкви и одну секту отъ другой, мы остановимся на *двухъ убѣжденiяхъ* раскольниковъ здѣшняго края, которыя по преимуществу характеризуютъ раскольниковъ безпоповцевъ, опредѣляютъ ихъ внутреннiя отношенiя къ церкви, правительству, общественной жизни народа и даютъ направление его нравственной и семейной жизни, — разумѣемъ учение раскольниковъ *объ Антихристѣ и таинствѣ брака*.

По учению раскольниковъ безпоповцевъ, съ 1666 года, со времени большаго Московскаго собора, произнесшаго (въ 1667 г.) отлучение отъ церкви непокорнымъ раскольникамъ, надъ Русскою церковiю (а спустя нѣсколько времени) и надъ Русскимъ Государствомъ воцарился антихристъ — «духъ богомерзкаго отступленiя отъ вѣры», до сего времени царствовавшiй уже надъ всѣми прочими народами, кромѣ народа Русскаго. Этотъ духъ, по учению раскольниковъ, дѣйствуетъ нынѣ во всѣхъ членахъ православной церкви и преимущественно во властяхъ церковной и гражданской. Каждый православный, по убѣдению безпо-

повца, есть слуга антихристовъ, каждый начальникъ слуга сатанинъ, или самъ антихристъ, если онъ какъ нибудь противудѣйствуетъ распространенію раскола.

Мысль объ антихристѣ преслѣдуетъ раскольника съ первыхъ дней пробужденія его смысла до гробовой доски; она составляетъ точку зрѣнія, съ которой раскольникъ смотритъ на всѣ распоряженія власти церковной и гражданской; она составляетъ идею, которая проникаетъ всѣ религіозныя и нравственныя убѣжденія раскольника, даетъ имъ смыслъ, опору и несокрушимую, чарующую силу въ душѣ раскольника; она управляетъ всѣми сношеніями раскольника съ представителями власти церковной и гражданской и всѣми нераскольниками, внушаетъ ему сдержанность въ обращеніи и рѣчахъ и непреодолимое недоверіе. Повидимому, можно бы подумать, что постоянное преслѣдованіе раскольниковъ со стороны правительства воспитало въ раскольникахъ эту мрачную идею о повсюдной власти антихриста. Но если присмотрѣться внимательнѣе ко взгляду раскольниковъ; то нельзя не увидѣть, что всѣ безъ исключенія дѣйствія и распоряженія властей духовной и гражданской, относящіяся и не относящіяся къ расколу, благопріятныя и враждебныя имъ, — все это — «дѣла духа лукаваго, дѣйствующаго въ сынѣхъ противленія,» т. е. въ православныхъ. Строгія мѣры противъ раскола — это, по мнѣнію раскольника, лютыя гоненія и проявленія

той брани, которую воздвигнетъ антихристъ, по предсказанію Апокалипсиса Св. Іоанна Богослова⁴), на вѣрныхъ рабовъ Божіихъ; вроткія мѣры убѣжденія—это «лукавства льстиваго духа антихристово», который хочетъ «прельстити, по писанію, еще возможно избранныя», т. е. раскольниковъ. Не лучше взглядъ раскольниковъ. и на все религиозное въ церкви православной.

Въ церквахъ православныхъ онъ видитъ конскія стойла сатаны, въ звукѣ колоколовъ церковныхъ раскольнику слышатся рыканія льва сатанина, въ пѣніи церковномъ—завыванія слугъ сатаны, въ книгахъ церковныхъ—растлѣнную вѣру Никона антихриста, въ имени Іисусъ—имя антихриста, въ трехъ первыхъ перстахъ, сложенныхъ для крестнаго знаменія, въ четверокочечномъ крестѣ раскольникъ съ ужасомъ видитъ печать антихриста. Все обряды, все чѣмъ различается православіе отъ раскола—все это ученіе, печать, прелесть богомерзкаго отступленія. Скучная и уродливая фантазія раскольника изображаетъ антихриста въ видѣ небывалаго звѣря или змія, сѣдѣщаго на престолахъ православной церкви, (не искусно стараясь на картинахъ представить его въ томъ видѣ, въ какомъ

⁴) Все пророчества Св. Іоанна Богослова о временахъ антихриста раскольники относятъ къ настоящему времени.

онъ изображается въ Апокалипсисѣ) съ четверокопечнымъ крестомъ или Архіерейскимъ посохомъ со змѣями, усиливаясь представить какъ будто бы въ честь его совершается литургія на пяти просфорахъ. Грубо изображая все это красками ⁶⁾ въ видѣ храма съ нѣско-

⁶⁾ Это обыкновенно, дѣлается такъ: на одной сторонѣ изображаютъ церковь съ нѣсколькими главами съ осьмиконечными крестами на верху ихъ съ такою надписью надъ церковію. «сія церковь истинная, служба на седми просфорахъ и кадило по преданію святыхъ отецъ и седми соборовъ.» Въ церкви представляется священникъ съ длинными усами и бородой стоящимъ въ ризахъ предъ жертвенникомъ съ поднятою на благословеніе рукою, сложенною по раскольнически. На жертвенникѣ изображается семь просфоръ съ осьмиконечными крестами на верхней сторонѣ и съ надписью: «се агнецъ Божій, взявшаі грехи міра». На другой сторонѣ книги или картины изображается церковь также съ нѣсколькими главами, но съ четверокопечными крестами на верху ихъ надъ ней надписываютъ: «сія церковь новопремѣненная осьмаго собору 7166 году служба въ ней новая на пяти просфорахъ, на крыжахъ Латинскихъ, посохъ въ ней со змѣями, подпора лжеучитель имъ сатанину воиству, кадило несовершенное, пѣніе и чтеніе непротивъ старопечатныхъ книгъ.» На жертвенникѣ представленъ агнецъ съ четверокопечнымъ крестомъ на верху и словами: Ис. Хрис. ви. ка. и съ надписью: «Сей агнецъ не праведный, крыжъ арменскій. Пишетъ Соломонъ: сотворенъ на честь ложнымъ куміромъ, нечестивымъ богомъ. Проклято есть.» (Здѣсь же изображаютъ и

торыми его принадлежностями и надписью: «сія церковь новопремѣненная,» расколоучитель безпоповщины наводитъ ею страхъ на простодушныхъ женщинъ и дѣтей и тѣмъ воспитываетъ въ нихъ глубокое, непреодолимое отвращеніе и ненависть къ православной церкви, надъ которыми останавливаются въ недоумѣніи самыя снисходительныя люди къ раскольникамъ, самыя просвѣщенные миссіонеры. У раскольника одна мысль въ душѣ, одно чувство въ сердцѣ: все, что ни говорить православный—ложь и прелесть сатанина, всего этаго долженъ съ ужасомъ удаляться истинно вѣрующій, т. е. раскольникъ; все это ведетъ къ вѣчной гибели.

престоль съ четверкоконечнымъ крестомъ, представляющимъ освященный агнецъ и надъ нимъ пишутъ: «Поученіе въ кратцѣхъ отъ Божественнаго писанія: сей образъ сквернаго, богопротивнаго антихриста. Сей образъ кумира или идолъ поставляетъ на мѣстѣ Сіонъ. Мерзость запустѣнія уже стоитъ на мѣстѣ»). И затѣмъ приводится нѣсколько отрывочныхъ или искаженныхъ мѣстъ Св. Писанія и писаній отеческихъ въ подтвержденіе того что въ прав. храмахъ совершается служеніе антихристу. Мы имѣли подъ руками рукописную книжку объ антихристѣ, отобранную у раскольниковъ въ Устьцылемскомъ приходѣ Мезенскаго уѣзда и скрѣпленную по листамъ священникомъ Козмовскимъ. Вся эта книжка, составлена изъ выписокъ «Седмьтоковаго Апокалипсиса». Подъ этимъ именемъ изъяснено раскольническое сочиненіе объ антихристѣ.

Не менѣе дѣлъ и печатей антихриста и проявленій дѣлающаго его богомерзкаго духа находятъ раскольникъ—безионовецъ и въ дѣйствіяхъ правительства гражданскаго, во всѣхъ явленіяхъ жизни общественной, въ самой природѣ, зараженной, оскверненной будтобы духомъ антихристовымъ и его адскаго исчадія т. е. всѣхъ не раскольниковъ.

Такъ въ учрежденіи школъ, раскольникъ видитъ прелестное средство уловить православныхъ чадъ Божіихъ (раскольниковъ) въ пагубу антихристову; въ гражданскомъ шрифтѣ буквъ—писмена лестчаго духа. Въ народной переписи раскольникъ видитъ записъ въ станъ антихристовъ, въ подписяхъ, что такой то состоитъ въ расколѣ, видитъ записъ подъ власть антихриста, въ деньгахъ—печать антихриста, въ паспортѣхъ на гербовой бумагѣ—символь власти его надъ народомъ Божіимъ,—въ мостовой—путь нечестія, въ нѣмецкомъ платьѣ одежду нечестія, въ стриженіи бороды и усевъ—искаженіе образа Божія въ человѣкѣ; въ табакѣ скверное зелье—дьявольское, въ чаѣ—знакъ отчаянія вѣчнаго живота, въ кофе—ковъ и лукавство. Въ отступленіяхъ православныхъ отъ христіанскихъ обычаевъ, заповѣдей и убѣжденій видитъ признакъ времени антихристовыхъ, когда оскудѣетъ вѣра и любовь между людьми. Словомъ раскольникъ представляетъ всякаго не раскольника до того грѣшнымъ, нечестымъ, зараженнымъ, такъ сказать, духомъ антихриста, что посѣщеніе

имъ дома раскольникъ оскверняетъ домъ, одинъ поклонъ православнаго его иконѣ, лишаетъ ее благодати Божіей, прикосновеніе къ одеждѣ, чашкѣ или ложкѣ его оскверняетъ эти вещи; всякая вещь, къ которой прикоснется скверная рука православнаго, требуетъ омовенія, очищенія посредствомъ поклоновъ и окуриванія ладаномъ.

Предоставляемъ каждому мыслящему человеку вообразить себя, хоть на нѣсколько часовъ на мѣстѣ раскольника, занятаго мыслию объ антихристѣ, ежечастно тревожимаго его вліяніемъ и властію, чтобы понять, хотя нѣсколько тотъ ужасъ, ту безотрадность его положенія, которое создали—сбитый съ толку, смыслъ раскольника, ложно направленное его религіозное чувство и болѣзненно настроенное воображеніе. Кто пойметъ эту непрерывную тревогу души раскольника, тому понятно будетъ произвольное самосожженіе, запащиваніе, засыпаніе живыхъ землею. Всѣ эти несчастныя жертвы религіознаго фанатизма бѣжали отъ ненавистной, лютой власти антихриста. Раскольникъ съ благоговѣніемъ чтитъ память этихъ несчастныхъ, какъ мучениковъ, страдальцевъ за вѣру, поминаетъ ихъ на молитвахъ цѣлыми тысячами. Въ одномъ, напр., помянникѣ расколическомъ мы насчитали болѣе десяти тысячъ самосожженныхъ. Есть случаи самосожженія и теперь, заявляемыя въ литературѣ.—Съ какою то непостижимою грустію и нѣжностію раскольникъ

поеть: «засыпайте мои свѣты рудожолтыми «песками, рудожолтыми песками, пепелами» и проч. ⁷⁾ или съ глубокою горестію и слезами изъ края въ край Архангельской губерніи цѣлыми семействами на религіозныхъ собраніяхъ поють раскольники слѣдующую псалму ⁸⁾:

(СТИХЪ ОБЪ АНТИХРИСТѢ).

По грѣхомъ нашимъ на нашу страну
Попустилъ Господь такову бѣду:
Облакъ темный всюду осѣни,
Небо и воздухъ мракомъ потемни,
Солнце въ небеси скры своя лучи,
И луна въ нощи свѣтлость помрачи;
Но и звѣзды вся потемниша зракъ,
И дневный свѣтъ преложися въ мракъ.
Тогда твари вся ужаснушася,
Но и бездны вся содрогнушася,
Егда адскій звѣрь вся разруши,
Отъ заклепъ твердыхъ нагло изкочи.
О, коль яростно испусти свой ядъ
Въ католическій красный вертоградъ!

⁷⁾ «Правосл. Собесѣд.» 1860 г. «Раскольническое ученіе объ антихристѣ.»

⁸⁾ Псалма эта приписывается расколоучителю Андрею Денисову, изъ рода князей Мышецкихъ — этому даровитому и образованному раскольническому философу, богослову, историку и апологету, умершему въ 1730 г. См. Раскольнич. Библиографію Павла Любопытнаго, сочиненіе Андрея Денисова № № 43—44-стр. 32

Зѣло злобно врагъ тогда возревѣ,
Каѳолковъ родъ мучить повелѣ,
Святыхъ пастырей скорѣ истреби,
Увы, жалости! огнемъ попали.
Четы вѣнковъ уловляхуся,
Злымъ казненіемъ умершвляхуся,
Всюду вѣрніи закалаемъ,
Аки класове пожинаемъ;
Тогда вѣрніи горѣ шакану,
Зѣло жалостно къ Богу взываху:
Злая лютости, Боже, сократи,
Отъ мучительства злаго защити;
Аще не Твоя помощь сохранишь,
И избранныхъ адскій змій прельститъ
Охъ, увы, увы! лютыхъ твоихъ временъ,
Охъ, увы, увы! скорбныхъ оныхъ дней!
Како лютый звѣрь садъ нашъ погуби,
Вся древесія вскорѣ попали.
Аще помянемъ благочестіе
И пресвѣтлѣе правовѣріе,
Егда процвѣталь крнѣ чинъ церковный,
Зѣло облисталь чинъ священній:
То не можетъ быть безъ рыданія,
И безъ скорбнаго въздыханія.
Охъ, увы, увы! благочестіе!
Увы, древнее правовѣріе!
Кто лучи твоя вскорѣ потемни?
Кто блистанія тако измѣни?
Десяторожный звѣрь се погуби,
Седмиглавый змѣй тако ушши,
Весь церковный чинъ звѣрски преврати,
Вся преданія злобно истреби,
Церкви Божіи севаришася,

Тайнодѣйствія всѣ лишшася,
Но и пастыри, поубывшася,
Жаломъ повнества умервшася,
Зло горестно о семъ плачемся,
Увы грѣши сокрушаемся,
Что вси пастыри посрадилися,
Въ еретичествѣ потоншася.
Оле, бѣдствія намъ быть безъ пастырей!
(1) Оле лютости безъ учителей!
Но своимъ волямъ вси скитаемся,
Отъ звѣрей лютыхъ уязвляемся,
Всюду вѣршии утѣшяеми,
Отъ отечества изгоняеми,
За грѣхи наши днесь родилися,
Въ таковы бѣды понустилися;
Почто въ юности мы не узрахомъ?
Въ самой младости вси не уснохомъ?
Изъѣкали бы слезъ плачевныхъ дней,
Не видали бы лютыхъ тѣхъ временъ.
И мы горѣ вси нынѣ плачемся,
Преболѣзненно сокрушаемся.
Вавилонская любодѣвица)
И северная чародѣвица
Представляетъ всѣмъ чашу мерзости.
Ночь прикрытіемъ малы сладости,
И мы слаби тѣмъ прельщаемся,
Сластолюбіемъ уязвляемся.
Увидаеть днесь благочестіе,
Прощаетъ же все печестіе:
Дже учителя вочтаются,
Они о бѣдѣ нашей всѣхъ умоляютъ,
Ихъ слезы днесь оубо не высохнутъ,
Аще (2) Церковь Русская.

На каедрахъ вси возвышаются,
Вѣрныхъ соборы истребляеми,
Сонмы мерзости умножаеми,
Вся пророчества совершаются.
Предсказанная скончаваются.
И чесо еще хожемъ ожидать,
Цосредѣ міру долго пребывать?
Уже жизнь сія скончавается,
И день судный приближается.
Ужаснись, душе, суда страшнаго
И пришествія всеужаснаго;
Окрылись, душе, крылы твердости,
Растерзай, душе, мрежи прелести!
Ты пари, душе, въ чаши темныя,
Отъ мірскихъ суетъ удаленныя,
Постигай тамо вѣрныхъ малъ соборъ,
Укрывающихся посредѣ холмовъ.
Не страшись, душе, страха тлѣннаго,
Но убойся ты огня вѣчнаго,
Изливай душе, рѣки слезныя,
Простирай къ Богу мольбы многія:
Крѣпко на Него всегда уповай,
Во вѣки вѣковъ Его прославляй.

Мы помѣстили все это своеобразное по складу стихотвореніе, какъ памятникъ раскольнической поэзіи, сколько намъ извѣстно, до сихъ поръ нигдѣ не напечатанный, такъ и потому, что оно можетъ лучше всѣхъ указаний на различные памятники раскольнической литературы подтвердить наши сужденія о степени вліянія раскольническаго ученія объ антихристѣ на частную и общественную жизнь

раскольниковъ, на ихъ религіозныя убѣжденія, на ихъ отношенія къ власти церковной и гражданской.

Надѣмся, послѣ всего сказаннаго нами о значеніи раскольниковческаго ученія объ антихристѣ, по отношенію къ убѣжденіямъ и общественной жизни раскольниковъ, будетъ понятно, отъ чего строгіе раскольники здѣшняго края мрачны по характеру, неодолимо упорны въ своихъ заблужденіяхъ, при всей невозможности разумно отстоять ихъ въ спорѣ съ православными, отъ чего раскольникъ такъ недовѣрчивъ къ самымъ благонамѣреннымъ внушеніямъ и дѣйствіямъ властей ко всѣмъ нововведеніямъ и преобразованіямъ въ жизни общественной; отъ чего такъ неудовимо пессимизмъ въ обращеніи съ властями при всѣхъ встрѣчахъ съ ними. Горькій опытъ и постоянная мысль объ опасностяхъ отъ лѣстчаго духа сатанина закаляютъ его духъ, даютъ ему змѣиную мудрость въ жизни.

Понятно также и то, почему раскольники безпоповцы разныхъ сектъ, при всей взаимной непріязни, всегда дружно помогаютъ другъ другу во взаимной нуждѣ и опасности при столкновеніи съ православными; почему не щадятъ ни какихъ жертвъ для поддержанія раскола, ни какихъ средствъ для его распространенія. У нихъ одна мысль, мысль самая затаенная, глубокая, стоящая выше всѣхъ расчетовъ: высвободить всѣхъ изъ-подъ страшной власти антихриста, избавить отъ его душе-

пагубной прелѣсти и вѣчнаго мученія въ преисподней вмѣстѣ съ діаволомъ и аггелами его.

Если знакомство съ ученіемъ раскольниковъ Архангельской губерніи объ антихристѣ открываютъ намъ самую сущность, идею ихъ убѣжденій, которая даетъ смыслъ всѣмъ вѣрованіямъ здѣшняго раскола, характеризуетъ его отношенія къ общественной жизни, то раскольническое ученіе о таинствѣ брака опредѣляетъ для насъ характеръ нравственной и семейной жизни раскольниковъ безпоповцевъ и ихъ вліянія на нравственную и семейную жизнь народа.

Эго ученіе раскольниковъ о таинствѣ брака, состоитъ въ самой тѣсной связи съ ученіемъ ихъ объ антихристѣ, Антихристѣ, воцарившійся во вселенной, по мнѣнію раскольниковъ, истребилъ всѣхъ архіереевъ и священниковъ, такъ что теперь нѣкому совершать таинство брака и потому всѣ должны или вести жизнь иноческую, дѣвственную или вступать въ бракъ съ благословенія родителей и краткими молитвами, предоставляя «завершить» недостающее, при такомъ совершеніи брака, «самому Христу, вѣчному Архіерею». Последняго взгляда на бракъ (т. е. въ нѣкоторомъ отношеніи признаетъ бракъ гражданскій) держится Аароновщина, перваго: Даниловщина ⁹⁾. Филиповщина и Θεодосіевщина ¹⁰⁾.

⁹⁾ Исторія русскаго раскола Преосв. Макарія 2 изд. стр. 275, 264, 288 и 302.

¹⁰⁾ Тамъ же стр. 291, 297 и 298.

Аароновщина представляет собою протестъ противъ насильственнаго и неестественнаго обреченія всѣхъ людей на безбрачную, иноческую жизнь, къ которой присуждаютъ своихъ послѣдователей всѣ вышепоименованныя секты. Основатель Аароновщины Ануфрій, въ мірѣ Семень Протопоповъ, братъ бывшаго нѣкогда Холмогорскаго Городничаго ^{1 1)}, перешедши въ расколь, Филипповщину, среди покойной и роскошной жизни анбургскаго скита, не выдержалъ обѣтовъ иноческихъ. А можетъ быть, и давалъ эти обѣты самозванцу еноку Антонію не искренно, съ цѣлію этимъ путемъ добиться посвященія во всѣ утѣхи привольной скитской жизни ^{1 2)}. Какъ бы это впрочемъ ни было, только Ануфрій, за прижитіе «чадородія» съ крестницею своею, былъ прогнанъ изъ анбургскаго скита и удаллся въ глубь анбургскаго лѣса въ 40 верстахъ отъ г. Архангельска и съ, этаго времени, сталъ учить, что въ церкви, не смотря на воцареніе въ ней антихриста, есть таинство брака и христіане должны вступать въ законный бракъ съ благословенія родителей, съ краткими молитвами; а благодать таинства будто бы сообщитъ брачущимся безъ священника самъ великій вѣчный Архіерей—Христосъ. Браки, заключенные такимъ образомъ, по ученію Ануфрія, считаются законными и нерасторжи-

^{1 1)} Рукопись Библіот. учениковъ Семинаріи № 2-й.

^{1 2)} Такъ, по крайней мѣрѣ, Филипповцы объясняютъ поводъ, по которому Ануфрій призналъ брачную жизнь законною. Ркп. № 4-й.

мыми и дѣти пользуются всѣми правами дѣтей законныхъ. Очевидно, этаго рода бракъ походитъ на лютеранскій бракъ гражданскій. Въ Аароновской сектѣ признають также законнымъ и браки, заключенные въ Православной церкви, нерасторгають ихъ по переходѣ въ расколъ мужа и жены и даже требуютъ, чтобы молодые люди, прежде перехода въ расколъ, вступали въ бракъ въ Православной церкви; но недозволяется дѣлать наоборотъ: изъ раскола обращаться въ Православную церковь за какимъ либо таинствомъ. По этому въ ученіи о таинствѣ брака, Аароновщина стоитъ выше всѣхъ поимянованныхъ сектъ безпоповщины Архангельской губерніи. И какъ ни часто, но несравненно въ меньшей степени обнаруживается безнравственность въ семейной жизни послѣдователей Аароновщины, чѣмъ въ другихъ сектахъ.

Не то мы находимъ въ другихъ сектахъ безпоповщины, относительно ученія о бракѣ. Вынесши свои религіозныя понятія и правила жизни главнымъ образомъ изъ мужеско-женскаго Воголексинскаго скита Олонецкой губерніи, Повѣнецкаго уѣзда, и Преображенскаго кладбища въ Москвѣ, на которые, во время ихъ славы, смотрѣли раскольники, какъ на монастыри, опору и хранителей православія, Даниловцы, Θεодосіевцы и Филипповцы считаютъ себя иночествующими и ради «нужнаго нынѣшняго антихристова времени», не имѣя совершителей таинства брака, почитаютъ себя обязанными вести жизнь безбрачную, цѣло-

мудренную. Они запрещаютъ вступать въ законный бракъ, супружеское сожитіе преслѣдуютъ эпитиміями, расторгаютъ браки, заключенные въ Православной церкви, и съ большею строгостію преслѣдуютъ чадородіе между лицами, состоявшими въ Православной церкви въ брачной жизни, по переходѣ ихъ въ расколъ, чѣмъ между раскольниками, состоящими въ незаконной связи. Нетрудно понять, сколько зла и разрушительныхъ началъ вносятся въ семейную жизнь простолюдина подобнаго рода убѣжденія раскольниковъ!

Какъ ни высока сама по себѣ дѣвственная иноческая жизнь и какъ ни хорошо дѣлаютъ избирающіе ее по призванію, но обречь на эту жизнь всѣхъ людей безъ исключенія, значитъ насиловать природу человѣка и давать поводъ къ нарушенію высокихъ обязанностей иноческой жизни, принимаемыхъ на себя безъ призванія. Такъ именно случилось съ раскольниками безпоповщинскихъ сектъ.

Большая часть этихъ сектъ, считая себя монашествующими, обрела своихъ послѣдователей на безбрачную иноческую жизнь. Послѣдствія подобнаго, неразумнаго насилія не замедлили обнаружиться почти повсюднымъ, возмутительнымъ развратомъ въ сектахъ безпоповщины. Самаго же отвратительнаго цинизма, развратъ достигаетъ именно въ мѣстахъ большаго скопленія раскольниковъ, — такъ называемыхъ скитахъ и пустынно-жительствахъ. Въ Боголексинскомъ, напр., скиту, въ знаме-

нитомъ Преображенскомъ кладбищѣ Московскомъ скоро появилось цѣлое поколѣніе дѣтей, самозванныхъ иноковъ и инокинь. Разрѣшенный такимъ образомъ вопросъ о безбрачной иноческой жизни въ знаменитыхъ скитахъ раскольническихъ въ пользу распутства, точно также рѣшается и донинѣ въ сектахъ: Даниловской, Θεодосіевской и Филипповской, каждымъ мужчиной и женщиной. Вести жизнь иноческую и безбрачную, для большей части ихъ значить не стѣснять себя въ молодости никакими семейными узами, никакими правилами нравственности и въ своихъ преступныхъ отношеніяхъ, переходить отъ одной женщины къ другой, не считая дѣтьми плода своихъ незаконныхъ связей. Легко понять всѣ гибельныя послѣдствія такого безпорядка въ семейной жизни раскольниковъ. По самому принципу Даниловцевъ или Поморянъ, Θεодосіевцевъ и Филипповцевъ, семейная жизнь запрещена будто бы по закону; супружескія связи мужчины и женщины—это связи преступныя: ихъ всегда нужно скрывать или нести за нихъ строгія эпитиміи отъ старцевъ — начетчиковъ; дѣти отъ этихъ связей—дѣти беззаконія:, ихъ также необходимо скрывать, тайно провожая въ скиты на воспитаніе, или подбрасывая сосѣду подъ окна, или же бросая ихъ въ рѣку, зарывая въ землю ¹³). Кому въ судахъ случа-

¹³) Такое именно безчеловѣчное обращеніе раскольниковъ съ дѣтьми, вызвало распоряженіе со стороны гражданской власти: чтобы сельскія общества наблюдали за цѣлостію дѣтей незаконно-прижитыхъ и чтобы не воспитывали дѣтей въ раскольническихъ скитахъ.

лось обратить вниманіе на число преступныхъ связей и дѣтоубійствъ, открываемыхъ по слѣдствіямъ, тотъ не найдетъ въ нашихъ словахъ преувеличенія. Одни эмитимійныя дѣла за указанныя преступленія по Консистеріи (какъ намъ извѣстно) составляютъ $\frac{1}{5}$ всѣхъ дѣлъ судныхъ, и между ними $\frac{2}{3}$ приходится на долю раскольниковъ ¹⁴⁾.

При отсутствіи началъ семейной жизни даже и тѣ дѣти, которыхъ сохраняетъ любовь матери отъ смерти или отъ чужихъ рукъ, не пользуются правильнымъ развитіемъ и воспитаніемъ. Какъ мать живетъ, какъ говорятъ бездомныхъ людей крестьяне между дворами, такъ и незаконнорожденный ребенокъ почти всюду и для всѣхъ чужой. Изъ нихъ выходятъ такіе же люди, какъ выходили въ свое время кантонисты еще прежде поступленія ихъ въ баталіоны. Не направленный хорошо, безпріютный, нерѣдко презираемый за свое происхожденіе въ дѣтствѣ, такой ребенокъ остается бездомнымъ и въ зрѣломъ возрастѣ, безъ привязанностей и очень часто безъ всякаго нравственнаго чувства. Не многимъ лучше, если не хуже, выходили, а изрѣдка выходятъ и теперь дѣти, воспитанные въ скитахъ. Для раскола изъ скитскихъ питомцевъ выходили и выходятъ искусные вожди раскола, посвященные во всѣ тайны раскольни-

¹⁴⁾ Въ 1861 году, за блудъ и прелюбодѣяніе предано по суду 29 лицъ.

ческаго ученія и во всѣ тайны искуснаго механизма, которымъ держится расколъ. Но для общественной жизни, внѣ раскола, подобные люди представляютъ изумительные примѣры бездушія, лживости, лицемѣрія и не уловимой ни для какой полиціи хитрости.

Слѣдуетъ однако замѣтить, что не во всѣхъ мѣстностяхъ Архангельской губерніи главныя, упомянутыя секты раскола строго держатся такихъ убѣжденій въ ученіи о таинствѣ брака. Въ Шенкурскомъ уѣздѣ, въ селеніяхъ Кургоминскаго приказа, взглядъ на бракъ нѣсколько измѣненъ ¹⁵⁾. Тамъ дозволяется раскольникамъ вступать въ бракъ, вѣнчаться въ Православной церкви, принимать всѣ таинства церкви и имѣть законныхъ дѣтей; но какъ скоро человекъ достигаетъ 50 лѣтъ и болѣе, онъ оставляетъ церковь и переходитъ въ расколъ съ такимъ убѣжденіемъ: «довольно уже пожилъ въ мірѣ и погрѣшилъ; пора о спасеніи души подумать и обратиться къ истинной вѣрѣ».

И дѣйствительно, въ этой мѣстности пожилые раскольники живутъ большею частію скромно и воздерживаются отъ пьянства, супружескихъ отношеній и мірскихъ развлеченій. Здѣсь общее убѣжденіе Θεодосіевцевъ ¹⁶⁾,

¹⁵⁾ Кажется, вслѣдствіе рѣшительнаго запрещенія удѣльнымъ крестьянамъ быть раскольниками.

¹⁶⁾ Въ этой мѣстности раскольники Θεодосіевской секты.

что они иноки, приняло болѣе разумное направление: къ безбрачной жизни обращаются люди пожилые.

Зная, какое благодѣтельное вліяніе имѣетъ благоустроенная и нравственная семейная жизнь на нравственное развитіе цѣлыхъ поколѣній, на благоустройство самой общественной жизни, и безъ указаній на другіе частные факты жизни раскольниковъ, легко понять, какое зло вносятъ въ общественную жизнь расколъ безпоповщина, разрушая семейный бытъ въ самой его основѣ. Чтобы ни говорили противъ патріархальныхъ отношеній отца и матери—простолюдиновъ къ своимъ дѣтямъ; но, за недостаткомъ всякихъ другихъ началъ нравственныхъ, патріархальныя отношенія составляютъ пока единственную опору нравственной жизни нашего простаго народа. За отсутствіемъ этихъ отношеній въ расколѣ безпоповщины, упомянутыхъ сектъ, ея члены остаются внѣ благотворнаго ихъ вліянія.

Зло отъ ложныхъ понятій раскольниковъ о брачной жизни не ограничивается однимъ расколомъ. По сближенію раскольниковъ съ православными, и на послѣднихъ замѣтна доля вліянія безбрачной, распутной жизни раскольниковъ. — Почти повсемѣстно замѣтна слабость семейныхъ узъ, крайній недостатокъ чистоты нравовъ, значительное число незаконныхъ связей и незаконнорожденныхъ дѣ-

тей ¹⁷⁾). Съ другой стороны, также, какъ въ расколѣ, замѣтно, между православными Архангельскаго уѣзда и всѣхъ приморскихъ мѣстностей, отвращеніе отъ законной брачной жизни или, сколько возможно, позднее вступленіе въ бракъ: мужчины 40, дѣвицы 30 или около этаго времени. Да и въ это-то время изъ трехъ или четырехъ братьевъ женится только одинъ, чтобы имѣть хозяйку въ домѣ. Если и имѣетъ вліяніе на подобныя явленія образъ жизни приморскихъ жителей, требующій постоянныхъ отлучекъ отъ дома, и соблазны портоваго города; то во всякомъ случаѣ самая большая доля вліянія на эти грустные явленія принадлежитъ расколу. По этому губельныя начала раскола для семейной и нравственной жизни самихъ раскольниковъ производятъ губельное вліяніе и на семейную жизнь и нравы православныхъ, сопровождаясь и всѣми горестными отътого послѣдствіями.

Какъ ни коротко коснулся мы характера убѣжденій раскола здѣшняго края, но изъ сказаннаго, надѣемся, легко понять, какъ много вредныхъ началъ для общественной и частной, религіозной и нравственной жизни простаго народа имѣетъ въ себѣ здѣшній расколъ. Поэтому, въ пополненіе нашей характеристики раскола, не излишне указать, по

¹⁷⁾ См. примѣч. 13 и 14. Въ 1861 году, изъ 11,583 родившихся обою пола, 629 незаконнорожденныхъ, значить 18%.

возможности, и причины, почему такъ крѣпко держится расколъ въ Архангельской губерніи.

Въ началѣ нашей статьи, при объясненіи развитія раскола безпоповщины въ Архангельской губерніи, мы коснулись отчасти историческихъ причинъ этаго явленія въ народной жизни здѣшняго края. Тѣже самыя причины, за небольшими исключеніями, содѣйствуютъ и въ настоящее время успѣхамъ раскола и глубокому вкорененію его въ жизни народа. Тоже недостаточное знакомство съ истинами вѣры и требованіями истинно—религіозной жизни, какъ 200 лѣтъ тому назадъ, можно встрѣчать и теперь между народомъ поморскихъ приходовъ; тотъ же недостатокъ живой потребности въ духовномъ руководствѣ священника, въ Богослуженіяхъ и таинствахъ, какъ во времена недостаточнаго образованія духовенства и чрезвычайно рѣдкаго народонаселенія посреди лѣсовъ, по рѣкамъ и озерамъ, крайне затрудняющимъ духовенству сообщеніе съ прихожанами и прихожанъ съ приходскими церквами. Эти причины естественно благопріятствуютъ и въ наше время развитію раскола въ здѣшнемъ краю. По врожденной потребности, религіозное чувство простолюдина ищетъ себѣ пищи и удовлетворенія и, встрѣчая мѣстныя неудобства, пользоваться руководствомъ священника, простолюдинъ обращается къ первому грамотному лицу за наставленіями въ вѣрѣ; отъ первой старушки или старца жадно выслушаетъ бесѣду,, отъ

божественнаго“ (писанія). И какъ эти писанія распространены преимущественно между раскольниками, то такимъ именно путемъ и начинается сближеніе православныхъ съ расколоучителями и, послѣ неоднократныхъ бесѣдъ расколоучителя и чтеній изъ писаній св. отцовъ или раскольническихъ сочиненій въ длинные вечера здѣшнихъ зимъ, цѣлыя семейства легко переходятъ въ расколъ; тѣмъ же самыми послѣдствіями сопровождаются подобныя религіозныя бесѣды раскольниковъ и чтенія, во время продолжительныхъ морскихъ промысловъ, Грамотный раскольникъ всегда запасается книгами раскольническими или вообще книгами религіознаго содержанія, чтобы ими занять себя и своихъ товарищей, въ праздничный день или въ непогоду, сидя въ своемъ рыбацьемъ шалашѣ. Этимъ чтеніями и бесѣдами о вѣрѣ, многіе занимаются по религіозной ревности къ распространенію раскола и эти лица отличаются нерѣдко начитанностію въ священныхъ книгахъ, замѣчательнымъ умѣньемъ вести бесѣды не безъ увлеченія и одушевленія. По порученію раскольническихъ сектъ, главное вниманіе эти начетчики обращаютъ на зажиточныхъ и болѣе смышленныхъ крестьянъ православныхъ. Расчетъ въ этомъ случаѣ такой: если приметъ расколъ лицо зажиточное и пользующееся уваженіемъ въ деревнѣ, то его примѣръ увлечетъ и другихъ его однодеревенцевъ, которые болѣею частию пользуются отъ него кредитомъ или состоятъ въ работникахъ. Чѣмъ фанатичнѣе расколоучитель, тѣмъ онъ настой-

чпвѣ пользуется всякимъ случаемъ для распространенія раскола, работа въ полѣ съ православнымъ поѣздка вмѣстѣ на карбасѣ, ночлегъ въ домѣ православнаго—все обращаетъ находчивость раскольника въ случай для своей проаганды.

Кромѣ чисто религіозной стороны, расколъ привлекаетъ къ себѣ послѣдователей и матеріальными выгодами: удовлетворяя религіознымъ потребностямъ, онъ въ тоже время доставляетъ много и житейскихъ выгодъ. Главные случаи благотворительности раскольниковъ, обольстительно дѣйствующіе на православныхъ: на промыслахъ, въ торговлѣ, бѣдности и нуждѣ. Почти каждая раскольническая секта, составляя изъ себя плотно организованную, единодушную общину, съ безпримѣрнымъ между православными самоотверженіемъ, не щадитъ никакихъ средствъ для привлеченія къ расколу и поддержанія его. Понесетъ ли неудачу въ промыслахъ, въ торговлѣ православный крестьянинъ, ему охотно готовы помочь раскольники, если онъ приметъ расколъ, его во чтобы-то-ни стало спасутъ отъ раззоренія. Раскольническая благотворительность бѣднымъ корелламъ принимаетъ иногда характеръ христіанской добродѣтели въ голодные годы: здѣсь кемскіе купцы-раскольники, чрезъ своихъ повѣренныхъ, безмездно раздають бѣднякамъ за обѣщаніе неходить въ церковь православную, цѣлыя десятки тысячъ пудовъ муки и денегъ. При слабости религіозныхъ понятій, простодушный

корелякъ, охотно принимаетъ даръ и перестаетъ ходить на—духъ и въ церковь, принимаетъ вѣру своихъ благодѣтелей и на вопросъ: какой они вѣры? простодушно отвѣчаютъ: Богданова, или Норкиныхъ, Исакова или Копылова (фамиліи богатыхъ кемскихъ купцовъ). Встрѣчая матеріальную помощь въ нуждѣ со стороны православнаго, корелякъ также охотно и скоро перемѣнитъ расколъ на православіе. Но къ сожалѣнію, такую помощь онъ рѣдко встрѣчаетъ отъ православнаго.

Есть и еще приманка въ расколѣ, соблазнительно дѣйствующая на грубыя чувства и понятія здѣшнихъ простолюдиновъ—это безнравственная жизнь. Въ прежнія времена при тономъ разврата служили скиты, населенныя молодежью, обезпеченною до пресыщенія всеми земными благами со стороны раскольниковъ—благотворителей изъ всей Россіи, теперь примѣрами пустынножителей пользуется каждый раскольникъ и эти несчастные примѣры чрезвычайно соблазняютъ православныхъ молодыхъ людей обоего пола, открывая имъ способы и случаи жить распутно, не обязываясь семейными узами. Какъ сильны эти узы, привязывающіе грубыхъ людей къ расколу, можно судить по отзыву о нихъ самихъ раскольниковъ: „отъучите насъ отъ распутства, простодушно однажды сказалъ раскольникъ миссіонеру, мы обратимся къ великороссійской Церкви.“

Тоже самое невѣжество, рѣдкая встрѣча съ священникомъ, матеріальныя выгоды, рас-

путная жизнь, наблюденіе расколоучителей за своими послѣдователями—всѣ эти обстоятельства, привлекающія православныхъ къ расколу, составляютъ своего рода цѣпи, крѣпко приковывающія къ расколу его послѣдователей. Къ этимъ причинамъ, поддерживающимъ расколъ въ здѣшнемъ краю, можно отнести: семейное воспитаніе въ духѣ раскола, единодушную моральную и матеріальную взаимную поддержку раскольниковъ въ нуждѣ; особенно же сильно поддерживаютъ расколъ расколоучители, скитники и скитницы разныхъ сектъ, выходящіе съ деньгами и тайною проповѣдію въ деревни для поддержанія раскола. Ежегодные сборщики изъ разныхъ скитовъ, съ сотнями пригласительныхъ писемъ обходятъ изъ края въ край Архангельскую губернію для сбора пожертвованій и съ повѣстью о томъ, какъ въ скитахъ денно и нощно подвизаются въ молитвахъ за православный міръ и за благодѣтелей христомлюбивыхъ.

Стоитъ также замѣтить въ настоящемъ мѣстѣ, о томъ единодушій и энергій, съ какими отстаиваютъ свою жертву эти темные люди—расколоучители, когда она вырывается изъ ихъ когтей и рѣшается перейти въ православіе. Едва только услышатъ, что вѣрный сынъ или дочь ихъ рѣшается оставить расколъ, со всѣхъ сторонъ собираются вожди раскола, убѣждаютъ, совѣтуютъ оставить. богомерзкую прелесть, и грозятъ вѣчною погибелью. Рѣдкій устаетъ противъ этихъ внушеній. Ихъ злоба, настойчивая и неуго-

мимая, съ іезуитскою хитростію преслѣдуетъ оставившаго расколъ во всѣхъ обстоятельствахъ его жизни. — Напрасно представляютъ иные, будто только православные преслѣдуютъ расколъ, а раскольники не преслѣдуютъ православныхъ. Гдѣ раскольники многочисленнѣе и сильнѣе православныхъ, или гдѣ сельскія управления находятся въ рукахъ головъ и старшинъ, втайнѣ расположенныхъ къ расколу, тамъ преслѣдованія раскольниковъ бывають неотразимы. Они дѣлаются цѣлымъ обществомъ и во всѣхъ случаяхъ общежитія и большею частію не могутъ быть предотвращены ни какимъ закономъ. Вотъ для примѣра іезуитски утонченное преслѣдованіе релігіозныхъ чувствъ православныхъ, употребляемое раскольниками Кургомискаго приказа Шенкурскаго уѣзда: чтобы не дать православному побывать въ Церквѣ въ большой праздникъ, или въ воскресный день, раскольники или къ себѣ приглашаютъ православнаго, или сами приходятъ къ нему въ гости во время самой Литургіи и за угощеніемъ или пустымъ бесѣдами проходятъ время божественной службы.

Чтоже могутъ сдѣлать въ противодѣйствіе расколу бѣдные приходскіе священники, раза два—три въ годъ, а иногда и меньше, встрѣчающіеся съ своими прихожанами?! Слабому вліянію здѣшняго духовенства на ослабленіе раскола, противодѣйствуютъ большею частію и отдаленность приходоу, и трудность сообщеній съ ними, и промышленная жизнь прихожанъ—вдали отъ мѣстъ своего житель-

ства, и малое знакомство ихъ съ истинами вѣры, и единодушіе, и энергія вождей раскола и дружное преслѣдованіе раскольниками своихъ религіозныхъ интересовъ, и общественная, напоминающая собой первыя времена христіанства, благотворительность раскольниковъ. Правда, на сторонѣ священниковъ: истинны ученія, образованіе, законъ и гражданская власть; но извѣстно, какъ недостаточны эти средства для защиты правды и истины противъ ложныхъ направленій жизни общественной, когда эти средства даже единодушно употребляются тѣми, въ рукахъ коихъ они находятся. *).

*) Вызываютъ положимъ раскольника полицейскою властію на увѣщаніе къ священнику дня на два — на три: и чѣмъ окончиваются эти увѣщанія? Раскольники, не знакомые книжно съ расколомъ, упорно молчатъ при всѣхъ увѣщаніяхъ, отзываются невѣдѣніемъ. а въ душѣ повторяя, молитву: „избави Господи отъ прелести сатанинскія;“ начетчики же вступаютъ въ откровенную бесѣду съ священникомъ только тогда надѣются „запереть, священника“ т. е. оставить безотвѣтнымъ на какомъ нибудь вопросѣ, по неизмѣнно ли книгу подъ рукою, или по незнакомству съ ученіемъ раскола вообще, или съ нѣкоторыми его мелочными пунктами. Безъ содѣйствія же гражданской власти, смѣлый раскольникъ не пуститъ священника даже въ домъ къ себѣ, и тѣмъ болѣе не пойдетъ въ домъ къ священнику по требованію для бесѣды о вѣрѣ спрашивается, какъ же вразумитъ его священникъ?!.. Если же священникъ успѣетъ въ немъ иногда поколебать раскольниковскія убѣжденія, то расколоучители успѣваютъ разубѣдить его и крѣпче утвердить въ расколѣ.

Но едва ли для кого тайна, что желанное единодушіе, между низшими властями—духовною и свѣткой въ дѣлѣ ослабленія раскола, встрѣчается очень не часто. Раскольники же съ рѣдкимъ искусствомъ умѣютъ одну изъ нихъ расположить въ свою пользу и заставить противодѣйствовать другой. Блестательный фактъ устроенія знаменитаго преображенскаго кладбища въ столицѣ, на глазахъ высшихъ властей—духовной и гражданской, въ малыхъ размѣрахъ повторяется повсюду. И своему умѣнію заставить исполнителей закона нарушить его въ пользу раскола, раскольники усвоаютъ характеръ нравственнаго торжества надъ православіемъ: „не стали бы никоніане нарушать Государева закона, если бы стояли за святую истину, говорятъ раскольники другъ другу въ подобныхъ случаяхъ.

Съ такимъ же искусствомъ расколоучители обращаютъ въ доказательство правоты своей вѣры и ложности православія: извѣрные сужденія образованнаго общества о вѣрѣ, пороки, отступленія отъ правилъ и уставовъ Церкви, о бычач, противные расколу; во всѣхъ этихъ случаяхъ они видятъ проявленіе духа лестчаго—антихристова. Недостатки отдѣльныхъ лицъ, они переносятъ на самую вѣру и церковь православную, и надобно сказать правду, лицемерная хитрость расколоучителей обращаетъ эти недостатки въ сильное средство оттолкнуть раскольниковъ отъ православія.

Оканчивая наши краткія замѣтки о характерѣ раскола Архангельской губерніи и вліяніи его убѣжденій на общественную и семейную, нравственную и религіозную жизнь раскольниковъ и православнаго простаго народа, мы не можемъ не сдѣлать нѣсколько выводовъ изъ сказаннаго.

1) Вредное вліяніе раскола на жизнь простонародіи здѣшняго края такъ очевидна, что едва ли кто иибудь, въ видахъ истиннаго блага обществу, можетъ не желать прекращенія этаго зла.

2) Наше время, обратившее общее вниманіе на изученіе жизни, обязываетъ каждаго образованнаго изучить расколъ здѣшняго края во всѣхъ его частностяхъ и проявленіяхъ и во всемъ его гибельномъ вліяніи на умственное, нравственное и религіозное развитіе народныхъ массъ Архангельской губерніи. Ближайшее знакомство съ расколомъ скоро покажетъ, что онъ ведетъ свою ожесточенную внутреннюю борьбу съ церковію и обществомъ не изъ за числа пальцевъ и концевъ креста, или хожденія по—солонь или противъ солнца вокругъ кунели, а (какъ мы замѣтили) отвергаетъ всѣ направленія религіозной и общественной жизни православнаго общества.

3) Такъ какъ расколъ дѣйствуетъ въ каждой сектѣ единодушно и съ самоотверженіемъ; то этимъ онъ указываетъ православному об-

шеству самыя вѣрныя средства къ ослабленію раскола. Пусть и оно съ такимъ же единодушіемъ, если не съ равнымъ самоотверженіемъ, противодѣйствуетъ распространенію раскола. О преслѣдованіяхъ и гоненіяхъ за личныя убѣжденія не можетъ быть и рѣчи; но существующія узаконенія, противъ распространителей раскола, должны быть исполняемы всею строгостію: такъ какъ въ каждомъ, вновь совращенномъ раскольникѣ русское общество и церковь пріобрѣтаютъ себѣ врага.

4) Одно народное образованіе, посредствомъ школъ и распространенія книгъ религіознаго содержанія въ народѣ, можетъ ослабить вліяніе раскола на народъ и оттолкнуть отъ него народъ, доставляя здоровую пищу его религіозному чувству и давая правильное направленіе его религіозному духу. Въ этомъ случаѣ нѣтъ нужды, что народъ охотнѣе станетъ учиться по старой методѣ и славянской азбукѣ, лишь бы учился. Пока раскольникъ не перестанетъ считать книгъ гражданской печати печатью антихриста, а православный простолюдинъ, не перестанетъ видѣть въ грамотѣ средство узнать Бога и его святую волю: пусть ихъ учатся по славянской азбукѣ, читаютъ книги славянской печати. Съ развитіемъ понятій, они сами дойдутъ и до полезныхъ книгъ гражданской печати,

5) Наконецъ, еще одинъ, послѣдній выводъ изъ сказаннаго нами: въ видахъ ослабленія

раскола и большаго вліянія священниковъ на своихъ прихожанъ, желательно было бы чтобы священникамъ, приходоуь отдаленныхъ отъ своихъ церквей, облегчены были способы сообщенія съ своими прихожанами дачею общественныхъ подводъ, какъ это дѣлается для фельдшероуь въ вѣдомствѣ Палаты Государственныхъ Имуществъ, а въ самомъ духовенствѣ желательно было бы видѣть болѣе желанія и способоуь чаще бывать вмѣстѣ съ своими прихожанами, въ ихъ деревняхъ, на отдаленныхъ промыслахъ. Когда народъ оставилъ церкви и пастырей, надобно искать его. Англійское духовенство въ праздники ищетъ своихъ прихожанъ на фабрикахъ и на общественныхъ гуляньяхъ и тамъ проповѣдуетъ имъ истину Евангелія.—

Иеромонахъ Донатъ.

ИСТОРИЧЕСКІЯ СВѢДѢНІЯ

ОБЪ ААРОНОВЩИНАХЪ.

(Новая секта Архангельской губернии).

Аароновщина или ануфриевщина, какъ названа эта раскольническая секта въ февральской книжкѣ „Странника“ за 1862 г. (въ разсказѣ о замѣчательномъ обращеніи изъ раскола), произошла отъ Филипповскаго согласія. Основателемъ этой секты былъ Семень Семеновъ Протопоповъ, родившійся въ 1739 ¹⁾ году. По убѣжденію или по личнымъ интересамъ, онъ перешелъ изъ православія въ расколь, и поступилъ въ послушаніе къ бывшимъ тогда начальникамъ Филипповщины — старцамъ Антонію и Аврамію. Въ 1762 году, онъ былъ Авраміемъ перекрещенъ и переименованъ въ Андрея, а спустя 8 лѣтъ (1770 г.)

¹⁾ Онъ братъ того Петра Протопопова, который былъ городничимъ въ г. Холмогорахъ и получилъ чинъ и дворянство, состоя 14 л. въ извѣстной секретной комиссіи холмогорской. Впослѣдствіи и самъ Петръ Протопоповъ вмѣстѣ съ сестрою перешелъ въ расколь Филипповскаго толка и умеръ въ заграмячскомъ скиту.

Антоніемъ постриженъ въ монахи съ именемъ Ануфрія. Послѣ постриженія въ монашество, Протопопомъ недолго жилъ въ анбургскомъ скиту ²⁾ вмѣстѣ съ старцами и вскорѣ удалился во внутренность анбургскихъ лѣсовъ, по его словамъ, на уединеніе ³⁾. Между тѣмъ, какъ Протопоповъ находился въ лѣсу, въ 1764 году, въ царствованіе Екатерины II, послѣдовалъ Высочайшій указъ съ требованіемъ, чтобы „ежели гдѣ есть старообрядцы или, прямо сказать, раскольники, то выходили бы изъ лѣсовъ изъ десяти—одинъ и писались бы къ указу, что мы истинно имѣемъ за собой расколъ съ церковію.“ Царская воля была исполняема большею частію безпрекословно. Не только грамотныя простецы письменво объявляли себя раскольниками, но тоже сдѣлалъ и самъ наставникъ филипповщины Аврамій. Вышедши изъ уединенія и узнавши обовсемъ, что произошло у филипповцевъ во время его отлучки, Протопоповъ съ жаромъ возсталъ противъ сдѣланной ими по указу, записи; началъ обличать ихъ въ отреченіи отъ Христа—самомъ страшномъ и непростительномъ грѣхѣ.

²⁾ Этотъ скитъ и сомнительный ему лѣсъ находятся въ 45 верстахъ отъ Архангельска.

³⁾ Филипповцы напротивъ, говорятъ, что Протопоповъ былъ прогнанъ старцами „за прижитіе чадородія съ своей крестницей, а не по своей волѣ удалился „въ пустыню,“ какъ, онъ называлъ анбургскій лѣсъ. См. Ркп. Библ. учениковъ Сем. № 1-й.

И, какъ единственное средство избавиться отъ этаго грѣха, онъ сталъ предлагать чтобы приходили къ нему на покаяніе. „Всѣ вы, которые подписались по указному повелѣнію въ расколъ, проповѣдывалъ Протопоповъ, всѣ вы за то погибли: потому что раскольникъ—отступникъ отъ Бога и слуга сатанинъ, и всѣ теперь подъ печать антихристову подпали. Я только не писался къ расколу, и ежели когда вы придете на покаяніе, то васъ Господь проститъ своимъ милосердіемъ.“

Кто хотя нѣсколько знакомъ съ раскольническимъ бытомъ и знаетъ то повиновеніе, какое они питаютъ къ своимъ наставникамъ—старцамъ,—тотъ, мы увѣрены, пойметъ быстрый и неожиданный успѣхъ проповѣди Протопопова. Дѣйствительно, разнесшаяся между раскольническимъ людомъ вѣсть о проповѣди Ануфрія, вдругъ пріобрѣла ему большое число послѣдователей. За Шприну, въ скитъ, называемый холмы, (гдѣ тогда находился Ануфрій Протопоповъ) спѣшили идти на прощеніе не только раскольники Архангельской, но даже и Вологодской губерніи. Неотвязчивая мысль сомнѣнія „не подъ печатью ли я антихристовой,“ невольно влекла каждаго раскольника въ холмовскій скитъ къ Протопопову за разрѣшеніемъ сомнѣнія. Разрѣшая подпавшимъ, будтобы вслѣдствіе записи въ расколъ, подъ власть антихристову и этимъ пріобрѣтая себѣ послѣдователей, Протопоповъ, имѣя въ виду сдѣлаться совершенно незави-

симымъ наставникомъ, сталъ входить въ жаркія пренія съ филипповцами.

Успѣвши внушить приходившимъ къ нему на покаяніе довѣріе къ себѣ, какъ учителю, онъ съ полною надеждою на успѣхъ началъ обличительную проповѣдь противъ филипповцевъ уже не изъ за одного того, что они „писались въ расколъ,“ а противъ всей вообще филипповщины, противъ всѣхъ особенностей ученія этой секты. Онъ сталъ взводить на филипповцевъ четыре вины (и справедливо) или, какъ выражаются раскольники, четыре ереси. Проповѣдь Андрея Протопопова имѣла большое вліяніе на раскольниковъ; всѣ пришли въ движеніе: цѣлые дни и ночи проходили въ спорахъ и обоюдныхъ ругательствахъ между послѣдователями Протопопова и филипповцами. Все это, конечно, продолжалось бы очень долгое время,—потому что каждый изъ раскольниковъ, по свойственной имъ самолюбивой ревности къ распространенію своихъ мнѣній, старался сдѣлать всѣхъ своими единомышленниками—если бы для прекращенія волненія раскольниковъ и, если возможно, для примиренія враждующихъ сторонъ не было созвано 1774 года въ анбургскомъ лѣсу раскольническаго собора. На немъ хотѣли съобща подумать о проповѣди Ануфрія Протопопова и потомъ, если возможно, примириться.

На соборѣ присутствовали со стороны филипповцевъ: старецъ Аврамій, — наставникъ

этой секты Иванъ Жировъ, Иванъ Поздыкъ, Петръ Лыковъ и нѣсколько другихъ единомышленныхъ съ ними;—со стороны Протопопова: самъ Протопоповъ, Андрей Жуковъ, по удичному прозванію Аароновъ Вологодскій купецъ, крестьянинъ Калястратовичъ изъ Воркова, Александръ Миничъ изъ Бѣлой Слуды, Гаврило Кошкинъ, Иванъ Петрыгинъ, Ѳедоръ Загвозникъ и еще четыре человѣка.

Мы не знаемъ, какъ выразиться, къ счастью, или несчастью, соборъ не произвелъ не только желаемаго соединенія, но еще больше оттолкнулъ одну сторону отъ другой. Послѣ собора положено было: вмѣстѣ не пѣть и не ѣсть и не молиться, какъ съ поганымъ. Но этимъ не ограничились послѣдствія собора. Когда „маркіониты—еретики,“ (какъ стали называть послѣдователи Протопопова филипповцевъ)⁴⁾ удалились съ собора, послѣдователи Протопопова, бывшіе на соборѣ, составили опредѣленіе объ отлученіи филипповцевъ отъ церкви или отъ своей секты. Основаніями отлучительнаго опредѣленія были тѣ четыре „ереси,“ о которыхъ мы упомянули выше. Именно: они отлучены 1) за то, что „въ расколъ писались, а христіанскаго имени отказались. А Господь въ Евангеліи говоритъ: аще кто отвержется Мене предъ человѣки,

⁴⁾ Съ этого времени послѣдователи Ануфрія стали называться Аароновцами за то, что „послушались на соборѣ Ааронова—Вологодскаго купца.“

отвергнуся его и Азъ предъ Отцемъ Моимъ небеснымъ. Они (Филипповцы) отъ Христова имени отказались, а присвоили приватное — раскольникское имя, а Апостоль говоритъ: „гбсть иного имени подъ небесѣмъ, въ немъ же возможно спастися, т. е. христіанскаго, а раскольникъ есть отступникъ отъ Христа; а отступники отъ Христа есть только антихристъ и его духовныя чада, и они, Филипповцы, съ Авраміемъ всѣ подѣлались слугами антихристовыми;“ 2) за то отлучены, что „бракъ отвергають, а Господь утвердилъ во Св. своемъ Евангеліи до пришествія своего быти браку. И они чрезъ это сдѣлались противниками Христову Евангелію. А Апостоль пишетъ: аще кто (есть) преступающій и не пребывающій во ученіе Евангельскомъ, тотъ Бога не имать: и чрезъ это они всѣ отъ Бога отступили, а взяли маркіонитскую ⁵⁾ ересь гнушаться браку и латынскую ересь Петра Гугниваго (который былъ будто бы папою римскимъ). Сей бо окаяннѣйшій повелѣ попамъ семь женъ имѣти, а наложницъ — елико хотятъ; такожде и костель (т. е. церковь) римскій: аще кто не имѣетъ жены, вмѣсто ея возметъ наложницу. Наипаче же Госоусъ кордубенскій бискупъ (не епископъ ли кордубскій Осія?..) пишетъ въ книгѣ своей: лучше есть, рече, попу имѣти сто наложницъ, нежели единую законную жену. И ннѣ о томъ

⁵⁾ Маркіониты — еретики 1-хъ трехъ вѣковъ христіанства отвергали брачную жизнь нечистою.

же пишутъ; но сіе все вельми противно Священному Писанію. А нынѣшніе записавшіеся раскольники, новоявльшіеся, обновивша маркіонитскую ересь, подобно симъ латынянамъ и Маркіону и прочимъ еретикамъ творятъ бракъ, спрѣчь, отметають оный, “—3) отлучены филипповцы за то, что „содержать галлейскую ересь: ибо за Державнаго (т. е. Императора) Бога не молятъ въ тропаряхъ и кондакахъ;“ 4) за то, что „замыслиша самоубійственную донатііскую ересь, якоже Донатъ ⁶⁾ еретикъ заповѣда самихъ себя сожигати и морити, и защищаться, и въ воды топиться.“ Вотъ основанія отлучительнаго опредѣленія противъ филипповцевъ. Вслѣдъ за этимъ опредѣлено было, какъ принимать въ свою общину переходившихъ филипповцевъ. Сначала Протопоповъ всѣхъ раскольниковъ, приходившихъ къ нему на „прощеніе,“ не исключая и филипповцевъ, принималъ послѣ седми поклоновъ и просьбы къ наставнику — о прощеніи; а теперь соборъ опредѣляетъ: „приходящихъ отъ авраміева толку въ ихъ согласіе, принимать чрезъ шести-недѣльный постъ: потому что авраміева сторона, чрезъ отверженіе брака, находится въ маркіонитской ереси.“

⁶⁾ Донатъ, африканскій епископъ IV вѣка, возставшій противъ церкви за то, что она принимала отрекшихся отъ Христа во время гоненій на Христіанъ и потомъ раскаявшихся.

Послѣ анбургской сродки аароновщина еще больше стала пріобрѣтать себѣ послѣдователей. Ея ученіе стали проповѣдывать цѣлыя десятки учителей. Да и самъ Ануфрій Протопоповъ, сдѣлавшись главнымъ начальникомъ аароновщины, ревностнѣе прежняго началъ распространять свои мысли и изыскивалъ всѣ средства, чтобы привлечь на свою сторону какъ можно больше послѣдователей. „Онъ рыскалъ по приходамъ, какъ хищный звѣрь, ища себѣ пищи, и рыкалъ какъ левъ на христову церковь; хотѣлъ всѣхъ захватить, т. е. забрать въ свою погибель,“ замѣчаетъ обратившійся къ православію раскольникъ Батраковъ ⁷⁾).

Но эта-то ревность къ расколу и подвергла его законному преслѣдованію. Дошла вѣсть обо всемъ происходившемъ въ анбургскомъ лѣсу до красноборскихъ ⁸⁾ раскольниковъ. Сомнѣніе и опасеніе—не подъ печатію ли они антихриста,—такъ какъ и они въ подпискѣ по указу объявили себя раскольниками,—заставило ихъ написать къ Протопопову письмо, въ которомъ они просили его придти и разрѣшить ихъ сомнѣніе. Протопоповъ радъ былъ этому случаю пріобрѣсть себѣ новыхъ

⁷⁾ Рукопись о томъ: какъ зачалась аароновщина и пр. сем. уч. биб. № 1-й.

⁸⁾ Красный боръ находится въ Шенкурскомъ уѣздѣ—на Двинѣ.

послѣдователей, и, съ полною готовностію, явился на зовъ. Красноборцы приняли Протопопова какъ духовнаго отца; упростили его жить съ ними. Пропаганда его въ этомъ новомъ мѣстѣ была до того ревностна, что всѣ, ближайшіе къ мѣсту его дѣятельности, православныя приходы начали быстро пустѣть и полиція, при всей своей снисходительности къ распространявшемуся расколу, замѣтила это. Протопоповъ „обнаружился предъ ней слухомъ.“—Онъ былъ схваченъ и отправленъ на увѣщаніе къ митрополиту Гавріилу въ Петербургъ.

Но тамъ, вмѣсто покорности увѣщаніямъ митрополита, Протопоповъ не хотѣлъ слушать ни одного слова и затыкалъ уши. Мало того: онъ въ глаза самымъ дерзкимъ образомъ ругалъ преосвященнаго и „за великія грубости и ругательства на Царицу и митрополита“ отправленъ въ Шлессельбургскую крѣпость, гдѣ содержался цѣлые 15 лѣтъ. Наконецъ въ 1801 году, при восшествіи на престолъ Александра Павловича, по манифесту, Протопоповъ освобожденъ былъ отъ заключенія и посланъ въ Соловецкій монастырь на двухлѣтнее богомолье. Послѣ 2-хъ лѣтъ онъ совершенно былъ освобожденъ и возвратился къ аароновцамъ, которые за то, что выдержалъ „термень страданія,“ приняли его съ большою честію и опредѣлили великимъ распорядителемъ на Холмахъ.

Семнадцатилѣтнее наказаніе не вразумило Протопопова, но еще болѣе усилило ревность

его къ распространенію своего ученія ⁹⁾. По крайней мѣрѣ то несомнѣнно извѣстно, что изъ заключенія онъ вынесъ несравненно большую ненависть къ православнымъ, чѣмъ какую питалъ онъ къ нимъ прежде. И это высказалось въ его наставленіяхъ своимъ ученикамъ, какъ обращаться съ „внѣшними“ — т. е. не аароновцами и какъ принимать въ его секту изъ православія и всѣхъ раскольническихъ толковъ. Вотъ, на примѣръ, одно наставленіе, которое онъ передалъ своимъ послушателямъ: „въ грекороссійской церкви сидитъ на престолѣ сатана; сего ради, ежели кто изъ нихъ придетъ въ собраніе православныхъ христіанъ (такъ онъ называлъ свою секту) и скажетъ: „Христосъ посреде васъ,“ то ему не отвѣчать. А ежели кто изъ другихъ согласій

⁹⁾ Изъ обращенныхъ въ это время Ануфриемъ въ расколъ достовѣрно извѣстны слѣд. личности: 1) холмогорскій мѣщанинъ Семень Ерюхинъ, его жена, дочь Маремьяна (въ послѣдствіи начальница одного согласія аароновщины) и остальные члены этого семейства; 2) того же уѣзда, чухченемской волости дер. Кеницы крест. Данилъ Трескинъ, его жена — Теодора, сынъ Андрей и дочь Анастасія и еще въ той же деревнѣ 10 чел.; 3) холмогорскаго же уѣзда Вайновой дер. крест. Аѳанасій Чичюринъ съ сыномъ Иваномъ, изъ которыхъ первый былъ помощникомъ Протопопова въ перекрещиваніи переходившихъ къ нимъ при жизни его, а послѣдній, сдѣлавшись начальникомъ ануфриевщины въ тѣснѣйшемъ смыслѣ, и до сихъ поръ остается однимъ изъ самыхъ почитаемыхъ и умныхъ расколоучителей.

скажетъ: „христось воскресе!“ то ему отвѣ-
чать: воскресь да не вамъ, а намъ; дожидай-
тесь, пока вамъ воскреснетъ въ аду.“

Послѣ темничнаго заключенія своего Ануф-
рій успилъ строгость правилъ и о томъ, какъ
принимать приходившихъ въ его секту изъ
другихъ раскольническихъ согласій и отъ церк-
ви православной. Прежде, какъ мы уже замѣ-
чали, онъ принималъ чрезъ семь земныхъ по-
клоновъ; анбургскимъ же соборомъ усилено
было это правило и назначенъ шестинедѣль-
ный постъ; а теперь къ шестинедѣльному
посту присоединено было перекрещиваніе.
Причиною такой прибавки была будто бы
болѣзнь Протопопова, которой онъ подвергся
и которую считалъ наказаніемъ Божиимъ за
то будто бы, что не перекрещивалъ прихо-
дившихъ въ его секту. „Хотя мы и прини-
мали по первому правилу Василія Великаго,
говорилъ Протопоповъ, а нынѣ меня Господь
за то болѣзнію наказалъ: вѣрно это дѣло не
угодно Богу,—потому что отъ внѣшнихъ ны-
нѣ великія ругательства на христіанскую вѣ-
ру испускаются. Того ради отъ нынѣшняго
времени отъ всѣхъ согласій, какъ филино-
выхъ, такожде и отъ прочихъ приходящихъ,
подобаетъ совершенно крестить по 47 пра-
вилу Св. Василія Великаго.“ Эта причина,—по-
чему нужно перекрещивать, — аароновцами
единодушно была принята обязательною, и съ
этого времени аароновщина стала перекре-
щивать всѣхъ, желающихъ принять ея ученіе.

До тѣхъ поръ, пока Протопоповъ былъ снисходителенъ къ слабостямъ своихъ послѣдователей, эти послѣдніе были совершенно согласны съ нимъ. Но когда онъ сталъ употреблять справедливую строгость въ отношеніи къ падшимъ своимъ ученикамъ и ученицамъ, между его послѣдователями, еще при его жизни, произошло „великое разорваніе.“ Причиною этаго перваго раздѣленія аароновцевъ былъ слѣдующій случай. Проживая въ Соломбалѣ между своими послѣдователями, Протопоповъ отлучилъ одну развратную дѣвицу отъ общенія съ своею сектою. Отлученная была крайне недовольна этимъ поступкомъ своего учителя; ушла въ холмовскій скитъ и успѣла на столько оправдаться предъ тамошними раскольниками, что они приняли ее въ общеніе. Услышавши, что отлученная отъ общенія дѣвица принята холмовскими раскольниками, Протопоповъ потребовалъ объясненія такого самовольнаго поступка съ ихъ стороны. На требованіе Протопопова въ Соломбалу явились Лопатинъ и Акила — два холмовскихъ крестьянина. Но на вопросъ Протопопова: „почто вы связанную мною разрѣшили? А писаніе говоритъ: кто связалъ, и разрѣшитъ; а ежели кто дерзаетъ на чужую степень, (посягать) отъ того раздѣленіе бываетъ?“ Въмѣсто всякаго оправданія, холмовцы сказали на — отрѣзъ: „не старцево эфто дѣло народъ отлучать. Тебѣ старцу надѣтъ сидѣть подъ кокорой, да о себѣ печаловаться, а не въ міру распорядяться.“ Не смотря на то, что онъ

вопилъ къ своей братіи: словами І. Христа къ Апостоламъ „слушайи васъ, мене слушаетъ, а отъметаяи васъ, мене отъмѣтается... холмовскіе вздумали противитися мнѣ и отъметаться повелѣнія, то они, значить, Бога отъметутся и воли Божіей противятся—самовольничаютъ“... не смотря на всѣ эти убѣжденія состороны Протопопова, холмовцы не хотѣли ему повиноваться. Однако, для разрѣшенія спора за г. Архангельскомъ, на рѣчкѣ Кончегуркѣ въ пустой баркѣ, составился раскольническій соборъ. Нанесли туда книгъ. Но засѣданій почти вовсе не было. Когда все было приготовлено къ собору, Протопоповъ предложилъ холмовцамъ вопросъ: кто у васъ глава? (такъ спрашивалъ онъ потому, что считалъ себя главою, а у холмовцевъ не было тогда ни одного старца, да и теперь нѣтъ). Холмовскіе отвѣчали: „у насъ глава самъ сатана.“ Такой отвѣтъ совершенно озадачилъ Протопопова и онъ вмѣсто дѣльнаго разсужденія, только закричалъ: „послушайте православыне! вотъ кто у нихъ начальникъ!.. чего вамъ еще надѣтъ слышать?“ Этимъ и кончилось засѣданіе раскольническаго собора въ баркѣ. Только, что партія Протопопова вышла изъ барки, какъ на нее посыпалась со стороны холмовцевъ палки, каменья и глина.

Партія Протопопова признала за холмовскими раскольниками северову^{1°)} ересь, по-

^{1°)} Монахъ Северъ, по имени коего извѣстна ересь, былъ одинъ изъ сильныхъ дѣятелей партіи строгихъ мо-

тому что у нихъ не осталось ни одного старца, ни одного начальника, а все простые мужики и сдѣлали опредѣленіе, чтобы приходившіе въ аароновскую секту холмовцы были снова перекрещиваемы, хотя бы и самими Протопоповымъ были крещены прежде — холмовцы съ своей стороны тоже рѣшили отбросить „гордое и высокое ученіе Протопопова, самаго его неслушаться, какъ еретика и принимать въ свою секту отъ всѣхъ согласій безъ перекрещиванія.

Такъ еще при жизни заводчика аароновщины, Протопопова она распалась на двѣ части или „согласія.“ По ей суждено было въ послѣдствіи дробиться еще болѣе. После „барочнаго собора“ Протопоповъ не долъ жить. Онъ переселился изъ Соломбалы въ сухозерскій скитъ, находящійся за курьевскимъ приходомъ, гдѣ и доживалъ послѣдніе годы своей труженнической, богопротивной жизни. Онъ скончался въ 1829 году на 90-мъ году своей жизни и былъ погребенъ въ этомъ же скиту. Признательные къ подвигамъ и фанатизму этаго человѣка на надгробной плитѣ сдѣлали надпись: „страдалецъ и поборникъ по христіанской православной вѣрѣ отецъ Ануфрій.“ По свидѣтельству „Библиотеки расколь-

нафизитовъ, извѣстныхъ подъ именемъ экефалитовъ, безглавыхъ, т. е. неимѣвшихъ въ сообществѣ ни одного епископа.

нической“ Павла Любопытнаго^{1 1)} Протопоповъ написалъ слѣдующія сочиненія:

1) „Апалогія, изражающая духомъ Св. Отець, что вѣнчавшіеся христіане бракомъ въ виѣшней церкви, у никоніанъ, законными браками, таковой быть не могутъ, и, въ случаѣ ихъ обращенія къ христовой церкви, они безъ расторженія приняты быть не могутъ, или устраяя оный по обряду христовой церкви“.

2) „Двадцать разныхъ посланій о церкви и ея благоустройствѣ къ мѣстнымъ пастырямъ и благочестивымъ мужамъ.“ И—

3) „Двадцать два отвѣта по предметамъ вѣры старовѣрческихъ церквей, на вопросы Данила монаха свято-троицкой Сергіевой Лавры, бывшаго отличнаго еедосіанца, потомъ горестнаго апостата,“

Мы сказали, что аароновщина суждено было еще болѣе дробиться. Не прошло и 15 лѣтъ послѣ смерти Протопопова, какъ аароновщина снова раздѣлилась: отъ нея произошли еще два согласія. Поводомъ къ первому отдѣленію раскольниковъ отъ аароновщины

^{1 1)} стр. 64. (11) Но имѣющееся у насъ посланіе Протопопова доказываетъ законность браковъ, заключенныхъ въ православной церкви и дозволяетъ принимать православныхъ, состоящихъ въ брачной жизни, безъ расторженія.

въ тѣнѣйшемъ смыслѣ или ануфриевщины— послѣ Протопопова— было слѣдующее обстоятельство: не извѣстно, въ какое именно время сухозерскіе жители требованы были въ земскій судъ показать подробно: сколько лѣтъ находятся въ расколѣ,— что и было сухозерами исполнено. Помощнику начальницы аароновской секты 2-го согласія Маремьяны (а въ расколѣ Афанасіи) Ерюхиной, архангельскому мѣщанину Василью Михайлову Тюлеву, почему то захотѣлось непременно знать показанія сухозеровъ. Чтобы удовлетворить своему желанію онъ подкупилъ писцовъ Палаты Государственныхъ Имуществъ списать для него копию съ показаній сухозеровъ. Тюлевъ крайне вознегодовалъ на послѣднихъ, когда изъ копии узналъ, что они въ данной суду подпискѣ назвали себя раскольниками и подвѣялъ тревогу между всѣми раскольниками своей секты. Шесть разъ раскольники собирались на сходку въ домъ къ Андрею Ерюхину въ г. Архангельскѣ, и судили поступокъ сухозеровъ по правиламъ книги „Кормчей.“ На этихъ сходкахъ преимущественно высказывались два мнѣнія: одно, что сухозеровъ за записъ въ расколъ нужно подвергнуть 12-ти лѣтней эпитиміи; другое, по уваженію къ „нынешнему антихристову слабому времени“ ограничивало эпитимію только двумя постами. Не остались безмолвными на этихъ сходкахъ и сухозеры. Они представили оправданіе, что на нихъ написано Тюлеву ложно, а они ничего въ судѣ не показывали. Имѣя въ виду

такое оправданіе сухозеровъ съ одной стороны, и 12-лѣтнее наказаніе съ другой—(чего, по мнѣнію Тюлева, они вовсе незаслуживали, а достаточно было 2-хъ постовъ для наказанія ихъ) впечатлительный, горячій, но мало-разсудительный и слабодушный виновникъ всѣхъ бывшихъ сходовъ раскольниковъ по дѣлу сухозеровъ, В. Тюлевъ уже желалъ со всею отказаться отъ участія въ рѣшеніи спорнаго дѣла и, выразившись, что „кто какъ хочетъ (рѣшайте!), а я съ матерью Афанасіей останусь.“ дѣйствительно отказался. Но Егоръ Мехренгинъ (мы не знаемъ, что это за личность) настаивалъ на 12-лѣтней эпитиміи въ наказаніе сухозеровъ. „Когда вязалъ за расколь, говорилъ онъ, обращаясь къ В. Тюлеву, то книги мѣшками носили; а развязывать, то ты очень скоро развязалъ. Какъ пѣтухъ встрепенулся, такъ и ты все развязалъ, а развѣ не самъ ты всѣхъ взбунтовалъ? Мы не согласны съ твоимъ рѣшеніемъ: за это надо на 12 лѣтъ эпитимія по Кормчей.“ Тюлевъ держалъ сторону начальницы—Афанасіи. Произшолъ жаркій и упорный споръ. Афанасія никакъ не хотѣла согласиться наказать сухозеровъ 12-лѣтнею эпитиміею, которой требовалъ Е. Мехренгинъ, да и не могла. Воплиъ сознавая, —на сколько это возможно не глупой женщиной,—свои обязанности, какъ начальницы, она весьма много повредила бы своему положенію между раскольниками, если бы согласилась на такое строгое наказаніе: большая часть раскольниковъ была на сторонѣ мнѣнія,

которое требовало прощенія мнимосогрѣшившимъ безъ всякаго наказанія или эпитиміи. При томъ, необходимое условіе, которымъ должно было руководиться начальнику или начальницѣ раскольнической общины, при сужденіяхъ о падшихъ братіяхъ „милость къ согрѣшившимъ,“ какъ обыкновенно величаютъ непростительную слабость ко всякаго рода преступленіямъ, если перевести это выраженіе ихъ на точный языкъ. Имѣя въ виду эти требованія, Афанасія не могла согласиться съ Мехренгинымъ. Съ своей стороны Мехренгинъ, руководясь корыстолюбивыми цѣлями и надѣясь на небольшой кружокъ своихъ единомышленниковъ, не хотѣлъ согласиться съ голосомъ большинства и начальницы и потому отдѣлился съ единомышленными ему раскольниками, ставъ начальникомъ третьяго согласія аароновщины. Съ отдѣленіемъ партіи Мехренгина кончился и судъ надъ сухозерами: ихъ поступокъ признанъ былъ незаслуживающимъ никакого наказанія. Объ отношеніяхъ, въ какія поставило себя это новое согласіе къ ануфриевщинѣ мы ничего незнаемъ положительно, но, съ достовѣрностію, можемъ гадать, что эти отношенія были не слишкомъ-то миролюбивыя.

Прошло очень не много времени и явилось четвертое согласіе аароновщины, виновникомъ происхожденія его былъ тотъ же предприимчивый, но слабодушный Тюлевъ, который своею опрометчивостію болѣе вредилъ и

себѣ и дѣлу раскола, нежели приносить пользы. Съ нимъ познакомился соломбальскій солдатъ Тимофей Горшковъ— „весьма вострый въ грамотѣ“ и началъ просить, чтобы Тюлевъ принялъ его къ себѣ въ общество. Тюлевъ радъ былъ этому, „чужному“ человеку; но ему воспрещалъ принимать „брадобрѣи“ крестный отецъ его Афанасій Чичуринъ. Впрочемъ В. Тюлевъ преодолѣлъ эти препятствія, убѣдивъ Чичурина, что „хотя Горшковъ и брадобрѣи, „да онъ намъ подпора будетъ въ христіанской вѣрѣ; а Господь на это не прогнѣвается,“ Тюлевъ испросилъ у Чичурина благословеніе на принятіе Горшкова. Горшковъ былъ принятъ въ общеніе; имъ уже совершенъ былъ шестинедѣльный постъ; нужно было уже перекрестивать его. Но тутъ-то у Тюлева и не достало смѣлости крестить „брадобрѣя“ и онъ сдѣлалъ большую оплошность, отказавши Горшкову въ общеніи^{1 2)}). Впрочемъ эту ошибку поправила ихъ наставница Афанасія, жившая въ то время въ сухозерскомъ скиту. „Когда человекъ тонетъ, надѣть подать помощь,“ говорила она, и послала въ Соломбалу старицу

^{1 2)} Говоримъ *оплошность*, потому что предпочелъ выгодамъ раскола строгое соблюденіе правила. Между тѣмъ нарушеніе правила о принятіи въ секту брадобрѣевъ открыло входъ многимъ грамотнымъ солдатамъ, которые служатъ опорю аароновщины въ Соломбалѣ и на банномъ островѣ. И теперь самый опытный расколоучитель аароновщины соломбальскій солдатъ *Карabanовъ*.